

АНАТОМИЯ МИФА

Зигмунд
Фрейд

Рихард
фон Крафт-
Эбинг

Карен
Хорни

50
оттенков
БОЛИ

Природа
женской
покорности

**Рихард фон Крафт-Эбинг
Карен Хорн
Зигмунд Фрейд
50 оттенков боли. Природа
женской покорности
Серия «Анатомия мифа»**

*Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8940378
Зигмунд Фрейд, Карен Хорн и, Рихард фон Крафт-Эбинг. 50 оттенков боли. Природа женской
покорности: Алгоритм; Москва; 2015
ISBN 978-5-4438-0971-7*

Аннотация

В 2011 году был опубликован скандальный роман Эрики Джеймс «50 оттенков серого». За три месяца продаж эта книга стала абсолютным мировым бестселлером. История любви, приправленная эротическими сценами с элементами садомазохизма, вызвала множество споров. Популярность книги объяснили кризисом феминизма и стремлением женщин оказаться в абсолютной власти мужчины.

Так что же такое женский мазохизм? Зигмунд Фрейд впервые заговорил об этой проблеме. Основатель психоанализа со свойственной ему категоричностью заявил, что быть женщиной – значит, быть склонной к мазохизму. Это определено природой.

Так ли это на самом деле? Что такое женский мазохизм: проблема, поддающаяся решению, или «изюминка», которую нужно принять?

Содержание

Рихард фон Крафт-Эбинг	5
Предисловие к первому изданию монументального труда психиатра «Половая психопатия»	5
Парестезия полового чувства (извращение полового влечения)	7
Садизм	8
Связь активной жестокости и насилия со сладострастием	8
Символический садизм	27
Мазохизм	35
Пассивное бичевание (флагелляция) и мазохизм	41
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Зигмунд Фрейд, Карен Хорн и, Рихард фон Крафт-Эбинг 50 оттенков боли. Природа женской покорности

© Сост. Е. Бута, 2015

© ООО «Издательство «Алгоритм», 2015

* * *

*У мазохизма есть свои строгие правила. И мы соглашаемся
терпеть боль, только если она изнанка любви.*

Айрис Мердок

Рихард фон Крафт-Эбинг

Предисловие к первому изданию монументального труда психиатра «Половая психопатия»

Лишь очень немногие вполне сознают могучее влияние, оказываемое половой жизнью на чувства, мышление и поступки как каждого отдельного человека, так и всего общества. В стихотворении «Мудрецы» Шиллер говорит об этом факте следующим образом:

Покуда мира строй и вид
Нам философия хранит,
Землею правит всею
Любовь и голод с нею¹.

Достоин внимания то обстоятельство, что роль половой жизни встретила лишь крайне ничтожную оценку даже со стороны философов.

Шопенгауэр («Мир как воля и представление») прямо удивляется тому, что любовь до настоящего времени служила материалом только для поэзии, а не для философии, если не считать скудных исследований, находимых нами у Платона, Руссо и Канта.

То, что Шопенгауэр, а вслед за ним творец философии бессознательного Э. фон Гартман высказывают о половых отношениях, до такой степени ошибочно и страдает обилием общих мест, что если исключить работы Мишле («Любовь») и Мантегаццы («Физиология удовольствия»), представляющие скорее остроумную беседу, чем научное исследование, то придется признать, что как эмпирическая психология, так и метафизика половой стороны человеческой жизни являются пока еще почти совершенно нетронутой научной почвой.

Можно было бы полагать, что поэты – лучшие психологи, чем профессиональные психологи и философы, но вся суть в том, что они люди чувства, а не логики и по меньшей мере односторонни в исследовании интересующей нас области. Свет и тепло любви, вдохновляющей их, заслоняют им теневые ее стороны. Какой бы неистощимый материал ни дала историку «психология любви», этой поэзии всех времен и народов, великая загадка может найти свое разрешение только при содействии естествознания и, в частности медицины, черпающей психологический материал непосредственно из всестороннего изучения анатомо-физиологических данных.

Быть может, медицине удастся при этом найти посредствующую точку зрения для философского познания, одинаково далекую как от безотрадного мировоззрения философов-пессимистов вроде Шопенгауэра и Гартмана, так и от жизнерадостного наивного оптимизма поэтов.

Автор отнюдь не имеет в виду положить краеугольный камень в создание психологии половой жизни, хотя не подлежит сомнению, что психопатология явилась бы одним из важнейших источников для знакомства с психологией.

Задача настоящего исследования – познакомить с психопатологическими явлениями половой жизни и попытаться свести их к закономерным условиям. Задача эта нелегка, и несмотря на многолетний опыт, вынесенный мною из моей деятельности в качестве пси-

---

¹ Перевод Ф. Миллера.

хиатра и судебного врача, я прекрасно сознаю, насколько труд мой далек от желательного совершенства.

Важное значение затронутого мною предмета для общественного блага и, в частности, для судебной практики требует, чтобы исследование его было обставлено вполне научно. Только тот, кому в качестве судебного врача приходилось давать свое заключение о ближних своих, жизнь, свобода и честь которых зависели от этого заключения, и горьким опытом прийти к безуспешному выводу о несовершенстве наших знаний в области патологии половой жизни, только тот может по достоинству оценить важность и значение попытки дать здесь общие руководящие принципы.

Во всяком случае, в области половых преступлений еще до настоящего времени господствуют самые превратные воззрения и самые нелепые заблуждения, отражающиеся, конечно, и на законодательстве, и на общественном мнении.

Тот, кто избирает предметом научного исследования психопатологию половой жизни, становится лицом к лицу с темной стороной человеческой жизни, с бедствием, в тени которого человек, «образ и подобие Божие» поэта, превращается в гнусное, чудовищное существо, отвращающее от себя и эстетика, и моралиста.

На долю медицины, и в частности психиатрии, выпала печальная привилегия постоянного созерцания оборотной стороны человеческой жизни, ее слабостей и пороков.

Быть может, она найдет себе утешение в своем тяжелом призвании, а моралисту и эстетика доставит удовлетворение свести к патологическим условиям многое из того, что оскорбляет наше этическое и эстетическое чувство. Этим она возьмет на себя защиту и чести человечества перед судом морали, и чести единичных жертв рока перед их судьями и согражданами. Права и обязанности врачебной науки по отношению к таким исследованиям являются логическим выражением той высокой цели, которая должна отмечать всякое изыскание, – стремления к истине.

Автор в этом отношении вполне придерживается взгляда, сформулированного Тардьё («О преступлениях против нравственности»): «Никакая физическая или моральная ущербность, никакое несчастье, даже если оно свидетельствует о порочности, не должно отпугивать того, кто посвятил себя науке о человеке, и священное служение медицине, обязывающее его видеть все, разрешает ему и ничего не утаивать».

Нижеследующие страницы предназначены для людей, интересующихся серьезными исследованиями в области естествознания и юриспруденции. Для того чтобы они не могли служить предметом чтения непризванных, автор счел нужным избрать заглавие, понятное только специалисту, равно как по возможности прибегать к соответствующим терминам. Кроме того, отдельные места, особенно оскорбляющие наш слух, переданы на латинском языке.

Выражаем надежду, что исследование, посвященное одной из важных областей жизни и могущее дать врачам и юристам некоторый ключ к ее уразумению, встретит среди них благосклонный прием и пополнит действительный пробел в литературе, которая, за исключением нескольких статей и рассмотрения отдельных случаев, насчитывает всего две монографии – Моро и Тарновского, посвященные притом лишь некоторым вопросам нашей темы.

Парестезия полового чувства (извращение полового влечения)

В этом случае круг половых представлений отличается извращенной окраской, поскольку представления, которые при физиопсихологических условиях вызывают отвращение, при описываемой аномалии сопровождаются страстным вожделением, доходящим иной раз даже до степени аффекта. Практическим последствием являются извращенные действия (извращение полового инстинкта). Это происходит гораздо легче, если усиленные до степени аффекта страстные вожделения подавляют еще сохранившиеся представления и чувства противоположного характера или если эти последние, из-за отсутствия или утраты этических и эстетических представлений, вообще не возникают. Такие условия как раз и встречаются там, где источник этических представлений и чувств (нормальное половое ощущение) уже с раннего детства ненормален.

Извращением – при существующей возможности естественного полового удовлетворения – необходимо считать всякое проявление полового инстинкта, не соответствующее целям природы, т. е. размножению. Обусловленные парестезией извращения полового акта имеют в высшей степени важное клиническое, социальное и судебно-медицинское значение. Это обстоятельство побуждает нас, преодолев всякое этическое и эстетическое отвращение, остановиться на них более подробно.

Извращение полового влечения, как это видно будет из нижеследующего, не должно быть смешиваемо с *извращенностью* половых действий, так как последняя может быть обусловлена и не психопатологическими условиями. Конкретное извращенное действие, как бы чудовищно оно ни было, еще ничего не доказывает. Для того чтобы отличить болезнь (извращение) от порока (извращенность), нужно рассмотреть всю личность данного индивида и мотивы его извращенного действия: в этом именно и заключается ключ к диагностике. Парестезия² может сочетаться с гиперестезией, и сочетание это клинически встречается довольно часто. Извращение полового удовлетворения может быть направлено на лиц как своего, так и другого пола. Отсюда деление описываемой аномалии на две большие группы извращений половой жизни.

---

² *Парестезия* – в данном контексте извращение полового влечения, то есть возбуждение половой жизни неестественными, неадекватными раздражениями.

Садизм

Связь активной жестокости и насилия со сладострастием

В области полового извращения садизм не является редкостью, если, конечно, принять во внимание его рудиментарные проявления. Садизм есть ощущение полового удовольствия, достигающее до оргазма при виде и при испытывании наказаний и других жестокостей, совершаемых над человеком или даже над животным; садизмом называется также стремление причинять другим живым существам унижение, страдания, даже боли и раны с целью вызвать ощущение сексуального удовольствия.

Нередко врачу как доверенному лицу приходится слышать, что один из супругов при половом экстазе бьет другого, кусает, толкает, так что поцелуй незаметно переходит в укус. Иногда можно также наблюдать, как влюбленные супруги «из шалости» друг друга крепко давят, щиплют. Между этими, быть может, еще атавистическими явлениями в области половой жизни и чудовищными актами убийства одного из супругов в половом экстазе есть многочисленные переходные ступени.

Совершенно своеобразное, несомненно, садистское и, во всяком случае, не физиологическое явление современной культурной жизни заключается в очень бурном совершении полового акта одним из супругов, которое доходит до угроз и толчков. По всей вероятности, слишком большая сдержанность жены по сравнению с сексуальными домогательствами мужа, и именно в первое время брачного сожителства, пробуждает у мужа, при наличии гиперсексуальности, подобные садистские наклонности, на почве которых и возникают такие сцены. Так как, однако, сдержанность женщины и как бы насильственное овладение ею мужем вызывает и у нее приятные ощущения, то подобные комедии любви повторяются. Дальнейшее развитие таких садистских наклонностей состоит в том, что мужчина жаждет совокупления в ненадлежащем месте, причем он наслаждается смущением, стыдливостью жены, дает ей чувствовать свое превосходство и вызывает с ее стороны противодействие.

Наблюдение 1. Один из моих пациентов с тяжелой наследственностью, человек со странностями, муж необыкновенно красивой женщины с живым темпераментом, чувствовал отвращение к чистоте и нежности кожи жены и к ее элегантным туалетам, и, наоборот, охотно сходилась с простыми, особенно нечистоплотными особами (фетишизм). Одновременно случалось, что он на уединенной прогулке принуждал свою жену к половому акту, несмотря на ее сопротивление, бросал ее на землю и удовлетворял свои желания на лесной тропинке, в кустах. Чем больше было сопротивление, тем больше он возбуждался, и его потенция не оставляла желать ничего более. То же происходило и в месте, где существовала опасность быть застигнутыми, например, во время путешествия в купе вагона, в клозете ресторана, и в то же время никогда у него не появлялось желания в брачной постели.

Так как у современного культурного человека, поскольку он наследственно не отягощен, ассоциация между сладострастием и жестокостью очень слаба и проявляется в рудиментарной форме, то возникновение связи между ними, ненормально легкое взаимное их возбуждение, их проявление часто в невероятных действиях надо искать в ненормальном (дегенеративном) предрасположении, в большой склонности к ассоциации в области чувства и полового влечения (половая и двигательная сфера).

Здесь, очевидно, дело в простом пробуждении душевных наклонностей из их латентного (скрытого) состояния путем внешних воздействий, которые для нормального человека лишены всякого значения, а тем более не способны вызвать аффект.

В смысле современного учения об ассоциации здесь не может быть и речи о случайной связи направлений чувства и полового влечения. Нередко садистские ощущения начинаются в детстве и возникают в тот период жизни, когда нельзя и думать о вызывании их путем внешних воздействий и в особенности об их половом характере.

Поэтому садизм, равно как и мазохизм и однополое влечение, должен рассматриваться как природные аномалии половой жизни. Это расстройство или уклонение в эволюции психосексуальных процессов на почве психической дегенерации.

То, что сладострастие и жестокость часто сочетаются друг с другом, – факт давно известный. На это явление указывали писатели всех направлений.

Блумредер видел мужчину с многочисленными ранами на груди, нанесенными развратной женщиной, которая достигала наслаждения укусами.

Балл сообщает о случае из своей «Клиники Св. Анны», где очень сильный физически эпилептик во время совокупления откусил нос у своей возлюбленной и проглотил кусочек носа.

Феррари (Archivio delle psicopatia sessuali, 1896, I. P. 106) сообщает о молодом человеке, который до совокупления щипал свою возлюбленную, во время совокупления кусал и щипал ее, «так как без этого он не испытывал никакого удовольствия». Однажды возлюбленная явилась с жалобой, что он ее слишком сильно изранил.

В сочинении «Об удовольствии и боли» (Friedreich's Magazin für Seelenkunde, 1830, II, 5) обращается специальное внимание на психологическую связь между сладострастием и манией к убийству. Автор указывает на индийский миф о Шиве и Дурге (смерть и сладострастие), на человеческие жертвы со сладострастными мистериями, на половое влечение в период половой зрелости с тягой к самоубийству, на смутное стремление к удовлетворению похоти путем бичевания, щипания половых органов.

Ломброзо (*Lombroso. Verzeni e Agnoletti. Roma, 1874*) также приводит многочисленные примеры появления мании убийства при чрезмерном усилении сладострастия.

С другой стороны, часто мания убийства сопровождается сладострастием. Ломброзо в цитированном труде приводит упоминаемый Мантегаццей факт, что к ужасам грабежа и убийства, производимым разнузданными солдатами в военное время, всегда присоединяется скотское сластолюбие.

Факты эти представляют собой переход к резко выраженным патологическим случаям.

Поучительны примеры выродившихся цезарей (Нерон, Тиберий), которые упивались зрелищем совершавшейся по их приказанию и на их глазах казни юношей и девиц, равно как и история маршала Жиля де Ре (*Jacob. Curiosités de l'histoire de France. Paris, 1858*), казненного в 1440 г. за изнасилование и умерщвление в течение 8 лет более 800 детей. По собственному признанию этого чудовища ему, под влиянием чтения Светония и описания оргий Тиберия, Каракаллы и других, пришла идея завлекать детей в свои замки, насиловать их под пытками и затем убивать. Изверг утверждал, что он испытывал при этих ужасах чувство неизъяснимого наслаждения. Пособниками его были два приближенных к нему лица. Трупы несчастных детей сжигались, и только несколько особенно красивых детских головок он... сохранял на память. Эйленбург (указ. соч., с. 58) приводил почти несомненные доказательства того, что Ре был душевнобольным.

При попытке объяснить эту связь между сладострастием и жестокостью необходимо вернуться к тем как бы еще физиологическим случаям, в которых на высоте сладострастного ощущения сильно возбудимый, но в общем нормальный субъект кусает и царапает партнера по половому акту, т. е. совершает действия, присущие обычно гневному аффекту. Далее следует напомнить о том, что любовь и гнев суть не только два самых сильных аффекта, но вместе с тем и две единственно возможные формы сильного (стенического) аффекта. И та и другая ищут своего объекта, желают овладеть им и, так сказать, разрядиться в форме телесного

воздействия на него; и та и другой приводят психомоторную сферу в состояние сильнейшего возбуждения, при посредстве которого и происходит их нормальное внешнее проявление.

С этой точки зрения становится понятным, что сладострастие приводит к действиям, обычно адекватным гневу. Как и этот последний, оно представляет собой состояние экзальтации, могучее возбуждение всей психомоторной сферы. Отсюда рождается желание реагировать на вызывающий это раздражение объект всевозможными путями и в наиболее интенсивной форме. Подобно тому как маниакальная экзальтация легко переходит в неистовое стремление к разрушению, так и экзальтация полового аффекта обуславливает иногда тягу разрядить общее возбуждение в форме нелепых и, по-видимому, враждебных действий.

Эти последние представляют собой до известной степени психические сочувственные движения; но здесь имеет место не простое бессознательное возбуждение иннервации мышц (иногда, впрочем, наблюдается вместе с тем и оно в форме метания из стороны в сторону), но настоящая гипербулия, желание оказать наиболее сильное воздействие на лицо, служащее источником возбуждения; наиболее же действенным средством для этого является причинение боли.

Взяв за исходную точку такие случаи причинения боли на высоте аффекта сладострастия, мы переходим к случаям, в которых дело доходит до серьезного насилия над жертвой, до ранения ее и даже умерщвления. Здесь влечение к жестокости, могущее сопутствовать сладострастному аффекту, усиливается в психопатическом индивиде до чрезмерной степени, тогда как, с другой стороны, из-за отсутствия или недостаточности этических чувств все нормальные противодействия оказались или оказываются очень слабыми.

Но у мужчины, у которого чудовищные, садистские действия этого рода наблюдаются несравненно чаще, нежели у женщины, они имеют еще второе сильное обоснование в чисто физиологических условиях.

В общении полов на долю мужчины выпадает активная, даже агрессивная роль, тогда как женщина сохраняет пассивное, оборонительное положение. Для мужчины составляет большой соблазн завоевать женщину, покорить ее, и в искусстве любви непорочность женщины, пребывающей в оборонительном положении до того момента, когда она отдается, является фактором, имеющим высокое психологическое значение. Нормальный мужчина, следовательно, видит себя стоящим лицом к лицу с препятствием, преодоление которого составляет его задачу и облегчено самой природой, наделившей его для этого агрессивным характером. Но при патологических условиях этот агрессивный характер опять-таки может вырасти до чрезмерной величины и превратиться в стремление безгранично подчинить себе предмет вождления, подчас вплоть до уничтожения, умерщвления его.

Как только эти составные элементы, – ненормально усиленное влечение к бурной реакции на объект возбуждения и болезненно повышенная потребность подчинить себе женщину, – совпадают, в результате возникают сильнейшие взрывы садизма.

Садизм, таким образом, не что иное, как патологическое усиление – возможных в виде намеков и при нормальных условиях – сопутствующих явлений психической половой жизни, особенно у мужчин, до чрезвычайных и даже чудовищных размеров. Но, само собой разумеется, отнюдь не безусловно необходимо и действительно отнюдь не всегда бывает, что садист сохраняет в своем сознании эти элементы своего влечения. То, что он ощущает, есть обычно только стремление к жестоким и насильственным действиям по отношению к противоположному полу, причем представление о таких актах сопровождается сладострастными ощущениями. Отсюда могущественный импульс к совершению действий, не выходящих до сих пор из круга представлений. Поскольку подлинные мотивы этого влечения не сознаются самим индивидом, садистские акты носят характер импульсивных действий.

При существовании ассоциаций между сладострастием и жестокостью не только сладострастный аффект пробуждает стремление к жестокости, но и, наоборот, представление

о жестоких действиях и в особенности созерцание их вызывает в извращенном индивиде сильное половое возбуждение и используется им в этом направлении.

Эмпирического различия между прирожденными и приобретенными случаями садизма провести нельзя. Многие от рождения отягощенные индивиды длительное время прилагают все усилия, чтобы противостоять своим извращенным стремлениям. Если половая сила еще сохранилась, то они вначале ведут нормальную половую жизнь зачастую при содействии внутренних представлений извращенного характера. Только впоследствии, после постепенного подавления этических и эстетических мотивов противоположного характера и после повторного опыта, показавшего им, что нормальный половой акт не доставляет полного удовлетворения, болезненное влечение прорывается наружу. Такое позднее превращение прирожденной извращенной склонности в действия может симулировать приобретенное извращение. Но умозрительно следует принять, что это психопатическое состояние всегда существует с рождения. Основания для такого воззрения приведены ниже.

Садистские акты крайне разнообразны в зависимости от степени их чудовищности, от власти извращенного влечения над данным индивидом и от силы имеющихся еще противодействий, которые почти всегда в большей или меньшей степени ослабляются прирожденными этическими дефектами, наследственным вырождением, нравственным помешательством. Таким путем возникает длинный ряд форм, начинающийся тягчайшими преступлениями и оканчивающийся самыми нелепыми действиями, которые имеют целью доставить извращенной потребности садиста лишь символическое удовлетворение.

Далее, садистские акты могут быть различаемы еще в зависимости от того, предпринимаются ли они после нормального совокупления, не насытившего, однако, чрезмерной похотливости; от того, производятся ли они в качестве подготовительного этапа для того, чтобы поднять упавшую половую силу; или, наконец, от того, прибегают ли к ним при полном отсутствии потенции как к эквиваленту сделавшегося невозможным полового акта, для достижения семяизвержения. В обоих последних случаях, однако, несмотря на импотенцию, у данного субъекта имеется еще сильная похотливость или, по крайней мере, имелась в то время, когда садистские акты сделались привычными. В половой гиперестезии следует всегда видеть основу садистских наклонностей. Половое бессилие, столь частое у рассматриваемых здесь психо- и невропатических лиц и являющееся в большинстве случаев последствием эксцессов сексуального плана, имевших место уже в ранней юности, бывает обычно спинальной слабостью. Иногда может наступить и своего рода психическая импотенция под влиянием сосредоточения сознания на извращенном акте, рядом с которым картина нормального полового удовлетворения бледнеет.

В чем бы, однако, ни выражался садизм с внешней стороны, для понимания его существенное значение имеют всегда психически извращенные предрасположение и направление страсти садиста.

а) *Мания убийства на почве сладострастия (сладострастие, усиливающееся до жестокости, мания убийства и антропофагии).*

Наиболее гнусным, но в то же время и наиболее доказательным примером взаимной связи между сладострастием и манией убийства может служить случай Андреаса Бишеля, опубликованный Фейербахом в его «Документальном описании необычных преступлений».

Бишель насиловал молодых девушек и затем убивал и разрезал их на части. Вот как рассказал он на суде об убийстве одной из своих жертв:

«Я вскрыл ей грудь и рассек ножом мясистые части тела. После того я повернул ее, как мясник это делает со скотом, и разрубил топором тело на части, чтобы иметь возможность положить его в яму, вырытую мною на горе. Я должен сознаться, что при вскрытии

я чувствовал такую жадность, что дрожал всеми членами и едва удержался от искушения отрезать кусок мяса и съесть его».

Ломброзо также приводит соответствующие случаи; между прочим, он упоминает об одном субъекте по имени Филипп, который имел обыкновение душить после совокупления проституток и однажды выразился так: «Женщин я люблю, но мне забавно душить их после того, как я наслаждался их ласками».

Некто Грасси однажды ночью почувствовал неодолимое желание совершить половой акт со своей родственницей, жившей в одном доме с ним. Раздраженный встреченным сопротивлением, он несколько раз вонзил ей нож в живот, а когда отец и дядя пытались остановить его, он и им нанес удары тем же оружием. Затем он отправился к одной проститутке, чтобы охладить в ее объятиях свой пыл. Но и это не удовлетворило его. Он убил еще своего отца и заколол несколько быков, стоявших в хлеву.

В том, что многие из таких убийств имеют своим истоком гиперестезию в соединении с половой парестезией, после всего сказанного сомневаться нельзя. Так, под влиянием извращения чувственных ощущений убийца способен и на дальнейшие чудовищные манипуляции с трупом своей жертвы, например, он рассекает его на мельчайшие куски, роется в его внутренностях и т. п. Уже приводимый выше случай Бишеля доказывает эту возможность. Пример из новейшего времени представляет случай Менесклу (*Annales d'hygiene publique*), который на основании экспертизы Ласега, Бруарделя и Моте был признан душевно здоровым и приговорен к смертной казни.

Наблюдение 2. 15 апреля 1880 г. исчезла из дома родителей 4-летняя девочка. 16-го арестован был один из жильцов этого же дома по имени Менесклу. В его карманах были найдены ручки ребенка, а из печки извлечены полуобугленная головка и внутренности. В отхожем месте также нашли части трупа. Половые части не были найдены. При вопросе об этих последних Менесклу обнаружил смущение. Это обстоятельство, в связи с найденным у него циничным стихотворением, не оставляло никакого сомнения в том, что именно он изнасиловал и затем убил ребенка. Менесклу не выказывал ни малейших следов раскаяния и преступление свое объяснял только несчастьем. Умственные способности ограничены. Признаков вырождения не имеется; преступник туг на ухо, золотушен.

Менесклу 20 лет; на 9-м месяце жизни наблюдались судороги; впоследствии страдал беспокойным сном, ночным недержанием мочи, отличался нервностью, развился поздно и плохо. С периода половой зрелости обнаруживал раздражительность, дурные наклонности, был ленив, неспособен ни к каким занятиям. Даже в исправительном заведении он не переменился. Его отдали в морскую службу, но и там дело шло не лучше. Возвратившись домой, он обокрал своих родителей и вращался в самом дурном обществе. За женщинами он не бегал, но онанизму предавался усердно и иногда содомизировал сук. Мать его страдала периодическим маниакальным состоянием менструального характера, один дядя был душевнобольной, другой – пьяница.

При исследовании мозга Менесклу обе лобные доли, первая и вторая лобные извилины и часть затылочной извилины оказались патологически измененными.

Наблюдение 3. Приказчик Элтон, в Англии, отправляется на загородную прогулку, завлекает ребенка в кусты, через некоторое время возвращается и идет к себе в контору, где и заносит в свою записную книгу следующие слова: «Убил сегодня девочку, было прекрасно и горячо».

Дома родители хватились ребенка, отправились на поиски и нашли рассеченный труп, причем некоторые части, между прочим, половые органы, не удалось отыскать. Элтон не

обнаружил ни малейших следов душевного волнения и не дал никаких объяснений относительно мотивов и подробностей своего ужасного злодеяния.

Это был психопатический субъект, у которого по временам замечались подавленное настроение и отвращение к жизни. Отец его испытал однажды приступ острой мании; один из близких родственников страдал манией убийства. Элтон был казнен.

Наблюдение 4. Джек-потрошитель. В 1887–1889 гг. в различных кварталах Лондона находили трупы девушек, своеобразным образом убитых и изувеченных. Убийцу не нашли. По всей вероятности, убийца совершал свое дело на почве скотской похоти, причем прежде всего перерезал им горло, затем вскрывал живот и рылся во внутренностях. Во многих случаях он вырезал наружные и внутренние половые органы и брал их с собой, очевидно для того, чтобы возбуждать себя их видом. В других случаях он удовлетворялся тем, что разрезал их на мелкие части. Можно предполагать, что убийца не совершал никакого полового акта с жертвами своего извращенного полового влечения, а убийство и изувечение трупов являлось для него эквивалентом полового акта.

Наблюдение 5. Ваше-потрошитель. 31 августа 1895 г. в поле нашли 15-летнего пастуха почти голым с распоротым животом и массой ран на теле. Выяснилось, что этим ранениям предшествовало удушение.

4 августа 1897 г. был арестован в качестве предполагаемого убийцы некий Ваше, бродяга, которому приписали не только это убийство, но и ряд подобных злодеяний, совершенных во Франции с 1894 г. Он утверждал, что совершал эти преступления в припадке временного сумасшествия, бессознательно и импульсивно, в состоянии неистового бешенства. Исследование, однако, показало, что убийца действовал в полном сознании и по совершении преступления принимал все меры к его сокрытию. Кроме того, он прекрасно помнил происшедшее.

Ваше родился в 1869 г., от почтенных родителей, в психически здоровой семье, никогда не был тяжело болен; в детстве был злым, ленивым, неуживчивым, на 20-м году сделал попытку к насилию над ребенком, на военной службе считался злым человеком и был уволен в 1893 г. из-за психических расстройств (он заговаривался, иногда появлялась мания преследования, он угрожал, был крайне раздражителен). В 1893 г. он ранил девушку, отказавшуюся выйти за него замуж, покушался на самоубийство (выстрел в голову через правое ухо, после чего осталась глухота на правое ухо и парез лицевого нерва). Он был помещен в заведение для душевнобольных, где у него обнаружили бред преследования. 1 апреля 1894 г. выписался здоровым.

Затем он бродяжничал и совершил следующие возмутительные преступления. 20 марта 1894 г. он задушил некую Делом, 21 года, отрезал ей голову, часть правой груди и совершил совокупление с трупом. То же, кроме последнего, он совершил 20 ноября 1894 г. над 13-летней девушкой Марсель, затем 21 мая 1895 г. над 17-летней Мортюре. 24 августа 1895 г. он задушил и обесчестил 58-летнюю женщину. 22 сентября отрезал голову и пытался распороть живот 16-летней девушке, 29 сентября совершил над 14-летним пастухом Пеле то же самое, что он потом сделал с Порталье, разрезал его половые части и осквернил труп.

1 марта 1896 г. он сделал попытку к изнасилованию 11-летней Деруе, но ему помешал сторож, 10 сентября он совершил такое же злодеяние над 19-летней, недавно вышедшей замуж Мунье, 1 октября – над 14-летней пастушкой Родье, у которой вырезал наружные половые органы и взял их с собой. В конце мая 1897 г. он убил 14-летнего бродягу Бопье, отрезал ему голову и труп бросил в колодец, 18 июня убил 13-летнего пастуха Лорана и совершил педерастический акт с трупом. Вскоре затем последовало покушение на г-жу Плантье, но здесь помощь подоспела вовремя, однако Ваше успел убежать.

Экспертами в этом чудовищном судебном деле были проф. судебной медицины в Лионе Лакассань, проф. психиатрии Пьеррель и врач по душевным болезням Ребатель. Они констатировали отсутствие отягощенной наследственности, какой-либо мозговой болезни, эпилепсии. Он был не особенно развит, с детства раздражителен, зол, вспыльчив, мучил животных. Никто не хотел держать его на службе. Он поступил в монастырь послушником, однако должен был уйти оттуда, так как мастурбировал товарищей. Вследствие его безнравственных поступков и раздражительности его всегда прогоняли со службы. Пьяницей не был. Во время военной службы его боялись и избегали. Однажды он пришел в ярость, хотел ударить начальника, начал бредить, так что пришлось его отправить сперва в госпиталь, а затем в заведение для душевнобольных. Товарищи считали его ненормальным. В периоды гневного аффекта он не помнил себя и был очень опасен для окружающих женщин, угрожал тотчас зарезать, и всякий видел, что он способен на это. Он плохо спал, грезил убийствами, часто бредил ночью, так что никто не мог спать вблизи него.

В заведении для душевнобольных у него нашли бред преследования, считали его опасным. Он сделал новую попытку к самоубийству. В конце концов, его отпустили поправившимся.

Затем он совершил 11 убийств, являвшихся садистскими актами. Они состояли в задушении или отрубании головы, разрубании и уродовании трупов, особенно половых органов, и в удовлетворении еще ненасыщенной половой страсти над трупом.

С положительностью было доказано, что Ваше совершал свои преступления хладнокровно, при полном сознании, при отсутствии каких-нибудь особых явлений со стороны психики.

Преступления были совершены в различных частях Франции, которую Ваше исколесил вдоль и поперек.

Ваше не обнаруживал никаких анатомических признаков дегенерации, половые органы развиты нормально. Он тщеславен, вспыльчив, неуживчив. Из упрямства он однажды в течение 7 дней отказывался от пищи. Другой раз с ним случился приступ ярости от того, что ему не позволяли пойти в церковь. С цинизмом говорил он о своих преступлениях, не обнаруживал никакого раскаяния, мотивировал их сильными припадками ярости, притворялся сумасшедшим в надежде попасть в заведение для душевнобольных, откуда легче можно было бы бежать.

В действительности эксперты не нашли у него никаких симптомов душевной болезни.

Заключение экспертов следующее: Ваше не эпилептик, не импульсивный больной. Он безнравственный, одержимый страстью человек, который однажды страдал преходящей депрессивной формой бреда преследования с склонностью к самоубийству. Выздоровев, он сделался вполне вменяемым. Его преступления – преступления человека антисоциального, кровожадного садиста, который рассчитывал, что он может безнаказанно совершать свои ужасные злодеяния на основании бывшего у него ранее душевного заболевания и освобождения от наказания в прошлом, это обыкновенный преступник, и прежнее душевное заболевание не уменьшает ответственности за совершенное им. В. был приговорен к смертной казни (Archives d'anthropologie criminelle, XIII, № 78).

В подобного рода случаях может обнаруживаться даже страстное влечение к мясу убитой жертвы и как последствие извращения соответствующих представлений – пожирание частей трупа.

Наблюдение 6. Леже, винодел, 24 лет от роду, с ранних лет мрачного, замкнутого характера, нелюдимый, отправляется искать себе место. 8 дней блуждает он в лесу, встречается там 12-летнюю девочку, насилует ее, разрезает половые части, вырывает сердце, съедает его, пьет кровь и затем закапывает труп. Арестованный, он сперва отпирается, но под конец

с циничным хладнокровием признается в своем преступлении. Столь же равнодушно он выслушивает смертный приговор. При вскрытии Эскироль нашел патологические сращения между головным мозгом и его оболочками.

Наблюдение 7. Тирш, смотритель богадельни в Праге, 55 лет от роду, всегда замкнутый, своенравный, грубый, в высшей степени раздражительный, угрюмый, ворчливый и мстительный, приговорен был за покушение на изнасилование 10-летней девочки к заключению на 20 лет. В последнее время обратил на себя внимание приступами ярости, вспыхивавшими по малейшему поводу, равно как и отвращения к жизни.

В 1864 г., после отказа одной вдовы выйти за него замуж, воспылил ненавистью к женщинам и 8 июля шатался по городу с целью убить кого-нибудь из этой ненавистной ему половины человеческого рода.

Набросился на встреченную им в парке немолодую женщину, пытался совершить с ней половой акт, несмотря на сопротивление повалил на землю, охваченный яростью со всей силой сдавил ей горло. Труп собирался сечь срезанным березовым прутом, затем передумал, вырезал ножом груди и половые органы, дома сварил и все это ел. 12 сентября при аресте его найдены были еще остатки этого ужасного пиршества. Свое преступление он мотивировал «внутренней жадностью» и сам требовал своей казни, указывая на то, что он всегда был отщепенцем рода человеческого. В тюрьме он обнаруживал необычайную раздражительность, которая по временам усиливалась до настоящих взрывов бешенства, сопровождавшихся отказом от пищи и требовавших изолирования его на несколько дней. Следствием было констатировано, что и большинство его прежних половых эксцессов совпадало с приступами возбуждения и ярости.

В других случаях сладострастного убийства изнасилование, вследствие физических или психических причин, не совершается, и садистское преступление является исключительно суррогатом полового сношения.

Прототипом подобных случаев служит случай Верцени. Жизнь его жертв зависела от быстрого или медленного наступления у него эякуляции. Так как этот примечательный случай заключает в себе все, что современная наука знает о связи между сладострастием и манией убийства, доходящими даже до антропофагии, то мы позволим себе привести подробное его описание, тем более что он и исследован довольно точно.

Наблюдение 8. Винченцо Верцени, родился в 1849 г., в тюрьме с 14 января 1872 г., обвиняется: 1) в покушении на задушение своей тетки Марианны, в то время, когда последняя в течение 4-х лет лежала больной в постели; 2) в покушении на задушение 27-летней замужней женщины Арзуффи; 3) в покушении на задушение замужней женщины Галы, которой он сдавил горло, став коленями на живот; 4) кроме того, его подозревали в совершении следующих убийств.

В декабре 14-летняя Иоанна Мотта ушла между 7 и 8 часами утра в соседнюю деревню. Так как она долго не возвращалась, то хозяин отправился искать ее и на дороге, вблизи деревни, наткнулся на ее труп, страшно изуродованный бесчисленным множеством ран. Кишки и половые органы были вырваны из вскрытой полости живота и находились здесь же, поблизости от трупа. Нагота последнего и ссадины на бедрах заставляли подозревать изнасилование, а рот, наполненный землей, указывал на задушение. Вблизи трупа, под кучей соломы, лежали оторванный кусок правой икры и части одежды. Убийца остался неразысканным.

28 августа 1871 г. рано утром 29-летняя замужняя женщина Фриджени отправилась в поле. Так как к 8 часам она не возвратилась домой, то муж отправился за ней. Он нашел

на поле ее обнаженный труп со странгуляционной бороздой на шее, со множеством ран и вскрытым животом, из которого вывалились кишки.

29 августа, в полдень, 19-летняя Мария Превитале, проходя по полю, настигнута была своим двоюродным братом Верцени, который затащил ее в сторону, повалил наземь и начал душить. Когда он на минуту освободил ее горло, желая удостовериться в том, что поблизости никого нет, девушка вскочила на ноги и просила его отпустить ее.

Верцени предстал перед судом. Ему 22 года, череп его несколько больше средних размеров, асимметричен. Правая лобная кость уже и ниже левой, правый лобный бугор менее развит, правое ухо меньше левого (на 1 см в длину и на 3 см в ширину), на обоих ушах недостает нижней половины helix (улитки), правая височная артерия несколько атероматозна. Ригидность затылка, ненормальное развитие скуловой кости и нижней челюсти, penis сильно развит, frenulum (уздечка) отсутствует; легкое перемежающееся косоглазие (слабость внутренних прямых мышц и миопия) На основании этих признаков вырождения Ломброзо сделал вывод о врожденной задержке развития правой лобной доли. У Верцени, по-видимому, порочная наследственность: двое дядей – кретины, третий – микроцефал, не имеет бороды, одно яичко отсутствует, другое – атрофировано. Отец представляет следы пеллагрозного перерождения и имел приступ пеллагрозной ипохондрии. Один двоюродный брат страдал гиперемией мозга, другой занимался воровством.

Семья Верцени отличается ханжеством и мелочной скупостью. Сам он обнаруживает среднее умственное развитие, умеет хорошо защищаться, пытается доказать свое алиби и набросить тень на дающих показания свидетелей. В прошлом его нет ничего, что указывало бы на душевную болезнь; характер у него, впрочем, странный; он молчалив, любит уединение. В тюрьме ведет себя цинично, мастурбирует и во что бы то ни стало ищет случая увидеть какую-либо женщину.

Верцени сознался наконец во всех своих преступлениях и сообщил их мотивы. Совершение их, по его словам, доставило ему неописуемо приятное (сладострастное) ощущение, сопровождавшееся эрекцией и излиянием семени. Уже при дотрагивании до шеи жертвы у него появлялись половые ощущения. В этом отношении для него было безразлично, была ли женщина стара или молода, красива или безобразна. Обычно его удовлетворяло уже одно душение, и тогда он оставлял свою жертву в живых; в двух вышеназванных случаях наступление полового удовлетворения замедлилось, и вот почему он стал нажимать на горло сильнее, пока жертва его не испустила дух. Душение женщины доставляло ему большее половое удовлетворение, нежели онанирование. Ссадины на бедрах Мотты сделаны его зубами, когда он кусал ее и с наслаждением высасывал ее кровь. Кусок икры правой ноги он унес с собой, чтобы зажарить дома, но зарыл его по дороге под кучей соломы, опасаясь, что мать узнает обо всем. Он захватил с собой также часть одежды и внутренностей, так как ему доставляло большое наслаждение ошупывать и обнюхивать их. По его словам, в эти моменты он испытывал необычайно сильное сладострастное ощущение. При совершении своих преступлений он не сознавал, что вокруг него делается (очевидно, в силу прекращения апперцепции и инстинктивности действий, обусловленных чрезмерным половым возбуждением). После этого он неизменно получал ощущение полного удовлетворения и чувствовал себя превосходно; угрызений совести он не испытывал никогда. Ни разу не приходило ему в голову прикасаться к половым частям женщин, которых он подвергал мучениям; он довольствовался удушением их и высасыванием крови. Действительно, показания этого современного вампира, по-видимому, вполне соответствуют истине. Нормальное половое влечение ему совершенно чуждо: сношения с двумя любовницами, которых он имел, ограничивались только тем, что он созерцал их; он сам удивлялся тому, что по отношению к ним он не испытывал никакого желания душить их или сжимать им руки, но верно и то, что они не доставляли

ему того наслаждения, какое он получал от своих жертв. Нравственного чувства, раскаяния или чего-либо подобного в нем не было и следа.

Верцени сам соглашался с необходимостью заключения его в тюрьму, так как на свободе он не был в состоянии противодействовать своему ужасному влечению. Он осужден был на пожизненное тюремное заключение (*Lombroso C. Verzeni e Agnoletti*).

Интересна исповедь Верцени, написанная им после осуждения.

«Я испытывал неизменное удовлетворение от удушаемой женщины, тогда я возбуждался и получал настоящее сексуальное наслаждение. Даже женская одежда вызывала во мне сладострастное чувство. При удушении женщины я наслаждался больше, чем при мастурбации. Когда я пил кровь Мотты, я испытывал невыразимое наслаждение. Мне доставляло также большое удовольствие вытаскивать головные шпильки из волос убитой.

Платья и внутренности я брал с собой для того, чтобы обнюхивать и ощупывать их, что также доставляло мне приятное ощущение. Мать моя под конец узнала об этом, замечая после каждого убийства или покушения на убийство семенные пятна на моей рубашке. Я не сумасшедший, но в моменты душения я ничего не сознавал. Совершив убийство, я испытывал чувство полнейшего удовлетворения и чувствовал себя отлично. Мне никогда не приходило в голову ощупывать или рассматривать половые части и т. п. С меня достаточно было сдавить женщине горло и сосать ее кровь. Половое строение женщины мне неизвестно до сего времени.

Во время душения и после я прижимался всем телом к телу своей жертвы, не отдавая предпочтения какой-либо его части».

Поводом к проявлению у Верцени его ужасного извращения послужило следующее обстоятельство. 12 лет от роду он заметил, что каждый раз, когда ему приходилось душить кур, в нем появлялось странное половое возбуждение. После того он стал истреблять массу кур, уверяя домашних, что в курятнике поселился домовый. (*Lombroso – Goltdammers Archiv. Bd. 30. S. 13.*)

Аналогичный случай, имевший место в Виттории (Испания), также описал Ломброзо.

Наблюдение 9. Некто Грухо, 41 года от роду, до того времени безупречного поведения, трижды женатый, задушил в продолжение 10 лет 6 женщин. Почти все женщины эти были проститутки, притом уже довольно почтенного возраста. У задушенных он извлекал через влагалище кишки и почки, некоторых несчастных перед смертью насиловал, с другими (если испытывал сильную импотенцию), обходилось без этого. Преступления он свои совершал с такой осторожностью, что они в течение 10 лет оставались нераскрытыми.

б) *Осквернители трупов (некрофилы).*

К ужасной категории сластолюбцев-убийц примыкают, естественно, некрофилы, поскольку у них, как и у первых в аналогичных случаях, представление, само по себе вызывающее ужас и отвращение у человека нормального, сопровождается чувственным ощущением и тем самым дает импульс к совершению акта некрофилии.

Отмеченные в литературе случаи *осквернения трупов* производят впечатление явно патологического свойства, но все они, за исключением знаменитого случая сержанта Бертрана, недостаточно точно исследованы и описаны.

В отдельных случаях, быть может, все сводится к тому, что неудержимое половое влечение не видит в представлении о наступившей смерти препятствия к своему удовлетворению (глубокий упадок нравственного чувства и крайняя чувственность).

К подобным примерам можно, пожалуй, отнести седьмой из случаев, сообщенных Моро (*Moreau. Des aberrations du sens genesique, 1887. 243*).

Молодой человек, 23 лет, покусился на изнасилование 53-летней женщины, и, встретив сопротивление, убил ее, совершил с нею совокупление и бросил в реку, но затем снова вытащил, чтобы повторить совокупление.

Убийца был в 1879 г. казнен. На вскрытии мозговые оболочки оказались утолщенными и сращенными с мозговой корой.

Другими французскими авторами также сообщены многие примеры некрофилии. Два случая касались монахов, читавших молитвы над покойниками. В третьем случае речь шла об идиоте, страдавшем к тому же периодической манией: за изнасилование он был заключен в дом умалишенных и здесь осквернял женские трупы в покойнице.

Но в других случаях мы имеем дело, несомненно, с явным предпочтением, отдаваемым трупу перед живой женщиной. В том случае, когда над трупом не предпринимаются никакие дальнейшие акты жестокости, вроде, например, рассечения и т. п., причину возбуждения, вызываемого в извращенном индивиде, нужно, по всей вероятности, искать в самой безжизненности трупа. Возможно, что труп, единственно представляющий сочетание человеческой формы с полным отсутствием воли, потому и удовлетворяет патологическую потребность видеть объект желания безгранично себе подчиненным, без возможности сопротивления.

Бриер де Буамон (*Gazette medicale*, 1859, 21 Juillet) сообщил историю одного некрофила, который, подкупив сторожа, пробрался в дом, где лежало тело 16-летней девушки знатного рода. Ночью услышали шум как бы от упавшего кресла в комнате, где находилась усопшая. Мать последней вбежала туда и заметила человека, спрыгнувшего в одной сорочке с одра покойницы. Сперва думали, что имеют дело с вором, но вскоре истина выяснилась. Оказалось, что человек этот, происходивший из хорошей семьи, уже неоднократно осквернял трупы молодых женщин. Он был приговорен к пожизненному тюремному заключению.

Весьма интересной при рассмотрении проблемы некрофилии является история одного прелата, сообщенная Таксилем (*Taxil. La prostitution contemporaine*, 171). Прелат этот по временам являлся в Париж в дом терпимости и заказывал себе проститутку, которая должна была ложиться на парадную постель, изображая из себя труп; для довершения сходства он заставлял ее сильно набелиться. Какое-то время в комнате, как бы превращенной в покойницкую, он, облачившись в траурную одежду, совершал печальный обряд, читал отходную, затем совокуплялся с молодой женщиной, которая все это время должна была изображать усопшую.

Случаи, в которых преступник оскверняет и рассекает труп на куски, скорее поддаются объяснению. Они непосредственно примыкают к мании убийства на почве сладострастия, поскольку жестокость или, по крайней мере, стремление наложить руку на женское тело сочетается со сластолюбием этих лиц. Быть может, сохранившийся еще остаток нравственного чувства удерживает их от совершения акта жестокости по отношению к живой женщине, быть может, фантазия перескакивает через сладострастное убийство и прямо переходит к его результату, к трупу. Возможно, что и здесь играет роль представление о полном отсутствии воли в трупе (некросадиизм).

Наблюдение 10. Сержант Бертран – человек нежного телосложения, странного характера, с детства замкнутый, нелюдимый, любящий уединение

Состояние здоровья его родных недостаточно точно известно, но достоверно установлены случаи душевных заболеваний в восходящем поколении. Еще ребенком он обнаруживал ничем не объяснимую склонность к разрушению и ломал все, что попадалось под руку.

В раннем детстве он, без всякого постороннего внушения, стал заниматься онанизмом. На 9-м году он начал испытывать склонность к лицам другого пола. В 13 лет в нем пробудилось сильное стремление к половому сношению с женщинами; в это время он усиленно предавался онанизму, причем воображение рисовало ему каждый раз комнату, наполненную

женщинами, с которыми он имел сношение и затем мучил их. Вслед за этим он представлял себе их трупы, которые он подвергал осквернению. Иногда при этом в фантазии его возникало и представление о сношении с мужскими трупами, но картины эти вызывали в нем отвращение.

С течением времени он стал испытывать стремление проделывать то же самое и с настоящими трупами.

За отсутствием человеческих трупов он доставал трупы животных, распарывал им живот, вырывал внутренности и при этом мастурбировал, что доставляло ему чувство несказанного наслаждения. В 1846 г. он перестал уже довольствоваться трупами и стал убивать собак, проделывая с ними вышеназванные манипуляции. К концу этого года в нем впервые пробудилось страстное желание воспользоваться для своих целей человеческими трупами. Вначале он, однако, боялся этого, но в 1847 г., когда он случайно заметил на кладбище только что засыпанную могилу, желание это, сопровождаясь головной болью и сердцебиением, овладело им с такой силой, что, несмотря на близость людей и опасность быть застигнутым врасплох, он вырыл труп. За неимением подходящего орудия, которым он мог бы рассечь труп, он схватил могильную лопату и с яростью стал наносить трупу удары.

В 1847 и 1848 гг., примерно через каждые две недели, у него, при появлении сильной головной боли, пробуждалось желание надругаться над трупом. Невзирая на большие опасности и преодолевая значительные трудности, он около 15 раз удовлетворял эту потребность. Он вырывал трупы руками и под влиянием испытываемого возбуждения не чувствовал даже получаемых при этом повреждений. Овладев трупом, он разрезал его саблей или карманным ножом, вынимал внутренности и при этих условиях мастурбировал. Пол трупа, по его словам, не играл для него никакой роли, хотя следствием было установлено, что этот современный вампир выкопал больше женских трупов, нежели мужских.

Во время совершения этих актов он испытывал неизъяснимое половое возбуждение. Изрезав труп, он каждый раз снова закапывал его.

В июле 1848 г. он случайно добыл труп 16-летней девушки. Тут впервые его охватило страстное желание совершить совокупление с трупом. «Я покрыл его поцелуями и бешено прижимал его к сердцу. Все, что можно испытать при сношении с живой женщиной, ничто в сравнении с полученным мною наслаждением. Через 1/2 часа после этого я по обыкновению рассек тело на куски, вынул внутренности, а затем опять закопал труп».

Лишь после этого преступления Бертран, по его словам, почувствовал потребность перед тем, как рассечь труп, совершать с ним половое сношение. Так он поступил впоследствии с тремя женскими трупами. Но собственно мотивом выкапывания трупов было, как и прежде, их рассечение, которое доставляло ему несравненно большее наслаждение, чем совокупление с ними. Последнее являлось всегда только эпизодом главного акта и никогда не утоляло его страсти, вследствие чего он неизменно после совокупления с трупом рассек его или какой-либо другой труп.

Судебные врачи признали этот случай «мономанией». Военный суд приговорил Бертрана к тюремному заключению на один год.

Наблюдение II. Известный Ардиссон родился в 1872 г., происходит из семьи преступников и помешанных, учился сносно. Не пил, не страдал эпилептическими припадками, никогда не болел, но умственно ограничен. Его приемный отец, с которым он жил, был безнравственный человек. А. в детстве занимался мастурбацией, обычно поедая собственную сперму, бегал за девушками, не понимая, что они над ним смеются. Имел обыкновение вылизывать место, где мочились женщины. Ничего плохого в этом не видел. В селе он слыл «сосателем». Вместе с отцом он пользовался нищенками, которые у них ночевали. Охотно занимался развратом, женские груди являлись для него фетишем, и он любил их сосать. С

течением времени он дошел до некрофилии. Он вырывал трупы женщин в возрасте от 3 до 60 лет и у трупов сосал грудь, производил куннилингус и только в виде исключения совершал совокупление. Один раз он взял с собой голову женщины, в другой раз – труп девочки 3-х с половиной лет. После совершения своих ужасных дел он старательным образом опять приводил могилу в порядок. Жил он изолированно, для себя, временами был пасмурен, никогда не обнаружил добрых чувств, но в общем был обыкновенно в хорошем расположении духа, которое не оставляло его и позднее в тюрьме, работал в качестве помощника у каменщика. Стыд и раскаяние по поводу совершенного были ему чужды. В 1892 г. он долгое время исполнял обязанности могильщика. Призванный на военную службу, он дезертировал и занимался нищенством. Любил употреблять в пищу кошек и лягушек. Когда его вернули на военную службу, он снова дезертировал. Его не наказывали, так как считали его не вполне нормальным. Наконец ему предоставили свободу. Он снова сделался могильщиком. Присутствие на погребении 17-летней девушки с пышной грудью пробудило в нем снова влечение выкапывать трупы. Таких осквернений могил он совершил много. Голову усопшей он взял с собой, часто целовал ее и называл своей невестой. Он был захвачен в то время, когда, принесши домой труп 3-летнего ребенка и спрятав его в солому, ночью занимался удовлетворением своей страсти, даже гниение трупа, выдавшее его, не смущало его. Невозмутимо, с улыбкой сознался он во всем. А. небольшого роста, принадлежит к типу прогнатов с симметрическим черепом, общая дрожь, ослабленное питание, половые органы нормальны, половое возбуждение отсутствует. Малоразвит. Нравственные чувства совершенно отсутствуют. Пребывание в тюрьме ему нравилось. (Эполар «Вампиризм»).

в) Истязание женщин (уколы до крови, бичевание и т.п.).

К предыдущим двум категориям – мании убийства на почве сладострастия и осквернению трупов, притом скорее к первой категории, – примыкают те случаи, в которых поранение жертвы сладострастия и вид текущей крови ее являются источником возбуждения выродившихся индивидов.

Таким чудовищем был пресловутый маркиз де Сад, именем которого воспользовались для обозначения сочетания сладострастия с жестокостью. Само по себе половое сношение его не привлекает и не возбуждает, если не сопровождается уколами, приводящими к кровотечению. Вершину наслаждения давало нанесение ран обнаженным проституткам, и такое ранение стало обязательным условием.

Сюда же следует отнести и сообщение Бриера де Буамона об одном капитане, заставлявшем свою возлюбленную всякий раз перед половым актом, практиковавшимся им очень часто, приставлять себе пиявки к известным местам. В конце концов у этой женщины развилось помешательство, возникшее на почве сильнейшего малокровия. Следующий случай, заимствованный из моей личной практики, рисует в очень характерной степени эту взаимную связь между сладострастием и жестокостью со стремлением проливать кровь и наслаждаться ее созерцанием.

Наблюдение 12. X, 25 лет, происходит от отца-сифилитика, умершего от паралитического слабоумия, и от матери, страдавшей конституциональной неврастенией истерического характера. Это слабый, конституционально-невропатический субъект, с многочисленными анатомическими признаками вырождения. Еще в детском возрасте отмечены приступы ипохондрии и навязчивые идеи. Впоследствии наступило постоянное чередование возбужденного и угнетенного настроения. Уже 10-летним мальчиком пациент испытывал своеобразное сладострастное ощущение при виде пораненного пальца и текущей из него крови. Он производил себе поэтому нередко уколы или порезы пальца и чувствовал себя тогда наверху блаженства. Довольно рано к этому присоединилась эрекция, наступавшая и в том случае, когда

он созерцал чужую кровь, например, когда случались порезы пальца у горничной, это особенно вызывало в нем любострастные ощущения. Его половая жизнь стала пробуждаться со все большей и большей силой. Никем не побуждаемый, он начал онанировать, причем каждый раз его воображению рисовались образы истекающих кровью женщин. Его уже перестало удовлетворять созерцание собственной текущей крови, и он жаждал лицезреть кровь молодых женщин, особенно таких, которые были ему симпатичны. Нередко он с трудом мог воздержаться от искушения поранить своих двух кузин и горничную. Но и женщины, сами по себе мало ему симпатичные, порождали в нем это влечение, если они действовали на него возбуждающим образом особым туалетом, украшениями, преимущественно кораллами. Ему удавалось противостоять своему влечению, но в его фантазии постоянно возникали кровавые мысли, неизменно сопровождающиеся сладострастными ощущениями. Между теми и другими идеями и ощущениями существовала тесная, неразрывная связь. Часто воображению его представлялись и иного рода картины, опять-таки с окраской жестокости, так, например, он видел себя тираном, убивающим толпу залпом картечи, далее он мысленно рисовал себе сцену вторжения неприятеля в город с убийством, грабежом и изнасилованием девушек. В спокойные промежутки времени пациент, обычно человек добродушный и в этическом отношении неущербный, стыдился подобных сладострастно-жестоких фантазий и чувствовал к ним сильнейшее отвращение; они тотчас же исчезали, коль скоро его половое возбуждение удовлетворялось онанистическим актом.

По прошествии немногих лет у нашего пациента развилась неврастения, и в этом состоянии для семяизвержения достаточно было уже одного мысленного представления крови и кровавых сцен. Желая избавиться от своего порока и своих цинически-жестоких фантазий, больной предпринял половые сношения с женщинами. Половой акт удавался, однако, только в том случае, когда больной вызывал в своем воображении образ девушки с порезанным и истекающим кровью пальцем. Без содействия этого мысленного представления эрекция не наступала. Представление о порезе ограничивалось лишь женской рукой. В моменты наиболее высокого подъема полового возбуждения *достаточно было уже одного созерцания симпатичной ему женской руки, чтобы вызвать интенсивную эрекцию*. После того как, напуганный чтением одной популярной брошюры о вредных последствиях онанизма, пациент перестал мастурбировать, он впал в состояние тяжелой общей неврастении с ипохондрической дистимией, отвращением к жизни. Сложный и бдительный врачебный уход в течение года снова поставил его на ноги. Прошло три года, и он психически здоров, по-прежнему испытывает частое половое влечение, но прежние кровожадные представления овладевают им лишь изредка. От рукоблудия Х. отказался окончательно. Он удовлетворяется естественными половыми сношениями, вполне potentен и не имеет надобности прибегать к кровавым представлениям.

То, что подобного рода сладострастно-жестокие влечения могут возникать лишь эпизодически и при известных исключительных состояниях у невропатически отягощенных лиц, доказывается следующим случаем, заимствуемым у Тарновского (указ. соч., с. 61).

Наблюдение 13. З., врач, невропатической конституции, плохо реагирующий на алкоголь и при обычных условиях нормально отправляющий половые функции, не в состоянии уже, как только он выпил вина, удовлетворять свое повышенное половое влечение обычным актом совокупления, и, для того чтобы добиться извержения семени и испытать чувство полнейшего удовлетворения похоти, он должен был уколоть или надрезать ланцетом ягодицы женщины, созерцать текущую кровь и чувствовать внедрение лезвия в живое тело.

Большинство отягощенных этой формой полового извращения оказываются, однако, нечувствительными к нормальному возбуждению, вызываемому женщиной.

Уже в приведенном выше первом случае для получения эрекции приходилось прибегать к содействию представления о крови. Нижеследующий случай относится к мужчине, который из-за практиковавшегося им в ранней юности онанизма и т. п., утратил способность к эрекции, так что у него садистский акт заменил нормальное совокупление.

Наблюдение 14. «Подкальыватель девушек» в Боцене, сообщено Демме (Buch der Verbrechen, II. 341).

В 1829 г. Г., 30 лет, солдат, привлечен был к суду. В различное время и в различных местах он наносил столовым или перочинным ножом уколы девушкам в область живота, главным образом в половые части; эти покушения он мотивировал усиленным до бешенства половым влечением, которое могло быть удовлетворено только укальыванием женщин или же мысленным представлением о таком повреждении.

По его словам, влечение это не оставляло его часто целыми днями, причем его душевное равновесие в это время совершенно нарушалось, приходя в норму лишь после того, как мысль, державшая его в своей власти, претворялась в действие. В момент нанесения укола он испытывал то же половое удовлетворение, какое доставляется совершенным актом совокупления, и удовлетворение это усиливалось еще более при виде крови, стекавшей с ножа.

Уже на десятом году в нем пробудилось с необыкновенной силой половое влечение. Он начал мастурбировать, и рукоблудие ослабило и тело его, и дух.

До того как он сделался «подкальывателем девушек», он удовлетворял половую страсть сношениями с девушками, не достигшими половой зрелости, онанистическими актами, совершаемыми ими над ним, далее содомией. С течением времени его стала все чаще и чаще посещать мысль о наслаждении, которое могут доставить нанесения уколов молодой красивой девушке в область половых органов и созерцание крови, стекающей с ножа.

Среди принадлежавших ему вещей найдены были, между прочим, им самим рисованные непристойные изображения предметов религиозного культа. Он пользовался репутацией человека причудливого, очень раздражительного, угрюмого, разочарованного, нелюдима, женолюбца. В нем нельзя было заметить ни малейшего следа стыда и раскаяния в совершенных им деяниях. Очевидно, это был субъект, которого преждевременные половые эксцессы сделали импотентным, и который под давлением продолжавшегося сильного полового влечения и невропатической конституции обратился к извращенным половым актам.

Наблюдение 15. В 60-х гг. население Лейпцига взволновали слухи о субъекте, нападавшем на улице на молодых девушек и наносившем им раны кинжалом в плечо. Когда его наконец застигли на месте преступления и арестовали, в нем признали садиста, у которого в момент нанесения раны кинжалом наступало извержение семени, так что для него поранение девушки являлось эквивалентом акта совокупления.

В трех нижеследующих случаях мы также встречаемся с половым бессилием, но здесь оно, быть может, обусловлено психическими причинами, так как с самого начала преобладающей окраской половой жизни являются садистские наклонности и нормальные элементы половой жизни представляются атрофированными.

Наблюдение 16. Сообщено Демме (Buch der Verbrechen, VII. 281). Аугсбургский «подкальыватель девушек», Бартль, по профессии виноторговец, уже с 16-летнего возраста заметил пробуждение половых желаний, но обнаруживал решительное нерасположение к удовлетворению их совокуплением, нерасположение, доходившее до отвращения к женскому полу. Уже в то время у него явилась идея наносить девушкам порезы и этим путем доставлять себе половое удовлетворение, но он не осуществил ее из-за недостатка удобного случая и мужества.

Онанизму он не хотел предаваться; от времени до времени у него бывали поллюции с эротическими сновидениями, содержанием коих являлись девушки с порезами.

В 19 лет он впервые нанес девушке порез. Здесь у него произошло семяизвержение, и он получил половое удовлетворение. С тех пор импульс становился все более и более могущественным. Он останавливал свой выбор только на молодых и красивых девушках и большей частью предварительно осведомлялся у них, свободны ли они от уз Гименея. Каждый раз наступало у него извержение семени и половое удовлетворение лишь в том случае, когда он замечал, что он действительно поранил девушку. После покушения он всегда чувствовал разбитость и дурноту и, кроме того, его терзали угрызения совести. До 32 лет он наносил девушкам резаные раны постоянно, остерегаясь, однако, опасно их поранить. Затем в течение 4 лет ему удавалось побороть свое болезненное влечение. Когда оно снова пробудилось, он решил испытать, не сумеет ли он получить половое удовлетворение, если ограничится только тем, что крепко сожмет руку или шею девушки, но в результате получилась лишь эрекция, а не семяизвержение. Тогда он попробовал колоть девушек ножом, скрытым в черенке, и, когда и эта попытка кончилась неудачей, прибег к открытому ножу, на этот раз с полным успехом, так как он вообразил себе, что укол кровоточит сильнее и более болезненнее, чем порез. В том же году его застигли на месте преступления и арестовали. В его квартире нашли массу кинжалов, тростей с кинжалами, ножей. Он показал, что уже одно созерцание этих орудий, а еще больше прикосновение к ним вызывает у него сильное возбуждение с ощущением сладострастия. Всего он, по собственному признанию, поранил 50 девушек. Внешнее впечатление, производимое им, говорит скорее в его пользу. Он жил очень прилично, но был чужак и нелюдим.

Наблюдение 17. В 1896 г. было много случаев подкалывания девушек на улице в ягодicy среди белого дня. Наконец подкалыватель был захвачен на месте преступления. Это был некто В., 20 лет, с тяжелой наследственностью, который однажды при виде ягодicy женщины пришел в сильное половое возбуждение. С тех пор эта часть тела женщины вызывала в нем половое возбуждение, стала предметом эротических фантазий и сновидений с поллюциями. Вскоре у него явилось сладострастное влечение ударять женщину по ягодicy, давить или колоть. Если он видел это во сне, у него появлялась поллюция. В конце концов у него возникло стремление проделать это в действительности. Иногда под влиянием страха он противостоял влечению, обливаясь при этом обильным потом. Однако если оргазм и эрекция были сильными, то он впадал в такое состояние ужаса и возбуждения, что должен был уколоть. В этот момент наступала эякуляция, и ему сразу становилось легче и на душе и в голове.

Наблюдение 18. И. Г., 26 лет, явился в 1883 г. с жалобой на сильную неврастению и ипохондрию. Больной рассказал, что он начал онанировать на 14-м году, до 18 лет предавался этому пороку в меньшей степени, но с этого же возраста за ним заботливо следили и, ввиду его болезненного состояния, почти никогда не оставляли одного, почему он и не имел ни разу случая сойтись ближе с женщинами. К тому же он, собственно, и не испытывал влечения к наслаждению, остававшемуся ему неизвестным.

Однажды он был случайным свидетелем того, как служанка его матери, во время мытья окон, разбила стекло и сильно порезала себе руку. В то время как он помогал ей остановить кровотечение, его охватило неудержимое желание высосать вытекающую из раны кровь; он удовлетворил это желание, причем испытал сильнейшее эротическое возбуждение, дошедшее до полного оргазма и семяизвержения.

С этого времени он стал всячески искать случая доставить себе возможность созерцания, а то и вкусового ощущения вытекающей свежей женской крови, предпочтительно

крови молодых девушек. Он не останавливался ни перед какими жертвами, ни перед какими денежными затратами, лишь бы добиться своей цели. Вначале к его услугам была названная молодая горничная, которая, согласно его желанию, позволяла наносить себе уколы в палец иглой и даже ланцетом. Мать, однако, узнала об этом и отказала служанке. Тогда он обратился к продажным женщинам, долженствовавшим заменить ему молодую девушку, что, правда, не без большого труда, удавалось довольно часто. В промежуточное время он предавался онанизму и мастурбации с помощью женщины, но это никогда не доставляло ему полного удовлетворения, напротив, оставляло после себя чувство разбитости и недовольства собой. Нервное страдание заставляло его посетить многие курорты, два раза он поступал в закрытое лечебное заведение, делая это по собственному побуждению. Он пользовался водолечением, лечением электричеством и укрепляющей терапией, но без особенного успеха. Холодными поясными ваннами, однобромистой камфарой и бромидами ему удалось временно понизить ненормальную половую возбудимость и влечение к онанизму. Но стоило больному выйти из-под врачебного надзора, и он снова становился жертвой своей старой страсти и не щадил ни труда, ни денег, чтобы удовлетворить половую похоть указанным ненормальным способом.

Большой интерес в целях научного обоснования садизма представляет случай, сообщаемый Моллем, о котором я передал в наблюдении 29 в 9-м издании этой работы. Об этом случае Молль сообщает и в своем сочинении «*Libido sexualis*». Случай этот наглядно показывает один из скрытых корней садизма – именно стремление к неограниченному *подчинению* себе женщины, стремление, в данном случае вполне осознанное. Это тем более примечательно, что здесь речь идет о человеке застенчивом, в обыденной жизни очень скромном, даже боязливым. Данный случай обнаруживает возможность существования сильной, всепоглощающей похоти, заставляющей человека преодолевать все препятствия, при отсутствии стремления к совокуплению ввиду того, что основной тон данного чувства направлен от природы в сторону садистских, сладострастно-жестокых представлений. Этот случай содержит в себе вместе с тем и слабо выраженные элементы мазохизма. В общем, довольно нередки примеры, когда мужчины с извращенными стремлениями за большие деньги склоняют проституток к тому, чтобы они позволяли себя истязать и даже наносить ранения. В работах, посвященных вопросу о проституции, можно найти сообщения об этом, см., например, у Кофиньона в книге «Развращенность в Париже» («*La corruption a Paris*») и т. д.

г) *Пачканье женщин.*

Иногда извращенное садистское влечение унижить, оскорбить женщин проявляется стремлением запачкать их чем-либо противным или, по крайней мере, грязнящим.

К этой категории относится следующий случай, обнародованный Арндтом (*Vierteljahrschrift für gerichtliche Medizin*. N. F. XVII. N. 1).

Наблюдение 19. Студент-медик А в Грейфсвальде обвинялся в том, что он неоднократно девушкам из уважаемых семейств публично выставлял напоказ свои обнаженные половые органы, до этого прикрытые полами пальто. Иногда он догонял убегавшую девушку и пачкал ее мочой. Все это проделывалось среди бела дня.

А. 22 лет, крепкого телосложения, одет прекрасно, обладает приличными манерами. Признаки *cranium progeum* (недоразвитости черепа). Хроническая пневмония верхушки правого легкого. Эмфизема. Пульс 60, во время возбуждения не более 70–80 ударов. Половые органы нормальны. Жалобы на временные расстройства пищеварения, запоры, головокружение, чрезмерное возбуждение полового влечения, уже очень рано поведшее к онанизму, но ни разу не направленное на естественное удовлетворение.

Далее жалобы на периодически возвращающееся меланхолическое настроение, представления самотерзающего свойства и извращенные склонности, совершенно немотивированные, например к смеху в серьезных обстоятельствах, к швырянию денег в воду, к беганию под проливным дождем.

Отец обвиняемого – нервного темперамента, мать подвержена нервным головным болям. Брат страдал эпилептическими приступами.

Обвиняемый обнаруживал с детства нервный темперамент, был склонен к спазмам и обморокам, приходил в состояние моментального оцепенения, когда ему делали строгий выговор. В 1869 г. он изучал медицину в Берлине. В 1870 г. участвовал в войне в качестве помощника лекаря. Письма его этого времени обнаруживают в нем поразительную вялость и мягкость характера. При возвращении на родину весной 1871 г. окружающим бросается в глаза его сильная душевная возбудимость. Вскоре затем частые жалобы на соматические расстройства, неприятности романтического свойства. В ноябре 1871 г. он усердно занимался медициной в Грейфсвальде. Он считался очень приличным человеком. Во время пребывания в тюрьме был спокоен, равнодушен, временами углублен в себя. Свои поступки он относит на счет терзающих его, в последнее время ставших чрезмерными половых возбуждений. Он сознавал, что совершал непристойные деяния, и по совершении последних стыдился их. Настоящего полового удовлетворения он при этом не ощущал. Его состояние не представляется ему в истинном свете. Он считает себя чем-то вроде мученика, ставшего жертвой злой силы. Высказано предположение об утрате свободной волеопределяемости.

Это стремление к пачканью женщин встречается также при парадоксальном, вновь пробуждающемся в старческом возрасте половом влечении, которое, как известно, часто одновременно проявляется в извращенных актах.

Так, Тарновский (указ. соч., 76) сообщает о таком случае.

Наблюдение 20. Я знал больного, который в ярко освещенной комнате укладывал на низкий диван женщину, наряженную в декольтированное бальное платье. Сам он, находясь у двери другой темной комнаты, некоторое время всматривался в женщину и с силой кидал ей за пазуху экскременты. Это вызывало в нем, по его признанию, семяизвержение.

Один господин из Вены, на достоверность показаний которого я могу полагаться, сообщил мне, что мужчины склоняют проститутку за высокое вознаграждение к тому, чтобы мужчины плевались, испражнялись и мочились им в рот.

Сюда же относится, по-видимому, и следующий случай доктора Паскаля («Гигиена любви»).

Наблюдение 21. Один мужчина имел любовницу. Все его отношения к ней состояли в том, что он вымазывал ей углем или сажей руки и усаживал перед зеркалом так, чтобы он мог видеть в нем ее руки. Во время длительной подчас беседы с ней он, не отрывая глаз, созерцал отражение в зеркале ее рук и по прошествии некоторого времени уходил домой, вполне удовлетворенный.

Примечателен в этом роде и следующий случай, о котором сообщил мне врач. Один офицер был известен в публичном доме в К. исключительно под именем «Oel» (масло). Он добивался эрекции и семяизвержения единственно тем, что приказывал обнаженной проститутке становиться ногами в кадку, наполненную маслом, и смазывал им все ее тело!

Приведенные примеры позволяют высказать предположение, что мотивы известных случаев намеренной порчи одежды лиц женского пола (например, обливание серной кислотой, чернилами и т. п.) коренятся в удовлетворении извращенного полового влечения; по крайней мере, здесь также мы сталкиваемся со своего рода причинением боли, причем потерпевшими являются каждый раз женщины, виновниками – мужчины. Нельзя сомне-

ваться в том, что анализ половой жизни такого рода преступников часто в состоянии пролить свет на истинный характер покушения, и потому он может быть только желательным при судебно-медицинском расследовании этих случаев. Случай Бахмана равным образом свидетельствует о половом характере названных покушений, так как в нем вполне был доказан половой мотив преступления; особенно доказательно в этом смысле следующее наблюдение.

Наблюдение 22. Б., 29 лет, торговец, женатый, с тяжелой наследственностью, с 16 лет мастурбировал с помощью карманного аппарата, неврастеник, с 18 лет импотент, долгое время злоупотреблял абсентом после несчастной, т. е. неразделенной, любви. Однажды встретил на улице бонну в белом переднике, какой обычно носила любимая им девушка. Он не мог удержаться, чтобы не украсть передник, принес его домой, мастурбировал с ним и сжег его при новой мастурбации. Идя опять по улице, он увидел женщину в белом платье; тогда его охватила сладострастная мысль запачкать платье чернилами; он совершил это, испытывая половое возбуждение, затем он мастурбировал дома, вспоминая об этом. В другой раз при виде женщин у него явилось сильное желание испортить платье перочинным ножиком. При совершении этого он был схвачен по подозрению в попытке на воровство. В иных случаях ему достаточно было увидеть на платье женщины пятна, чтобы испытать оргазм и семяизвержение.

Он добивался того же эффекта, если поджигал сигарой платья проходящих мимо женщин. (Маньян, сообщено у Туано: *Attentats aux mœurs*. P. 434, подробно в работе Гарнье – *Annales d'hygiene publique*, 1900, Mars. P. 237.)

Гарнье (*Annales d'hygiene*, 1900, Fevrier – Mars) посвятил подобным случаям садизма по отношению к предметам отдельную работу и объяснил их фетишизмом. Особенно ясно это отмечается в вышеприведенном наблюдении 35, которое он исследовал как судебный врач и в котором фетиш состоял преимущественно в голубом платье с белым передником. Лицо, которое носило этот фетиш, не играло для него никакой роли, противостоять садистскому акту он не мог. Гарнье обозначает эти случаи термином «садофетишизм», указывает на их социальное значение и настаивает на помещении всех подобных несчастных больных в заведение для душевнобольных. Это стремление к уничтожению фетиша, являющегося собственным предметом вожделения, этот садизм по отношению к безжизненному объекту находит себе объяснение в том, что здесь фетиш вызывает сладострастные ощущения, а с ним у лиц, предрасположенных к садизму, тесно связаны акты жестокости, действия разрушительного характера. Так как при вполне выраженном фетишизме самый фетиш совершенно отделен от его носителя и доминирует над всей половой жизнью данного лица, толкая его на активные действия, то может случиться, что он пробуждает и родственные фетишизму врожденные садистские ощущения и стремления, и последние находят себе удовлетворение в безличном фетише. В сущности, ведь сам по себе садистский акт часто является эквивалентом невыполнимого совокупления на почве психической и физической импотенции, и поэтому может появляться у детей, животных, у лиц того же пола без всякого отношения к педофилии, зоофилии и гомосексуализму.

Обращает на себя внимание и свидетельствует о связи сладострастия с жестокостью то обстоятельство, что оргазм и семяизвержение «садофетишистов» наступают в момент разрушения фетиша (срезывание косы, подкалывания девушек, пачканья дамских туалетов и т. д.).

А. Молль (*Zeitschrift für Medizinalbeamte*) недавно сообщил об одном случае, который в этом смысле является классическим.

Человек с университетским образованием, 31 года, холостой, с тяжелой наследственностью, имеющий родителей, связанных кровным родством, постоянно застенчивый,

замкнутый в себе, 17 лет, во время пробуждения половой жизни часто встречался с подругами своей сестры, девочками приблизительно 12-летнего возраста, носившими белые платья; эти белые платья и стали его фетишем, он начал мастурбировать, причем представлял себе в это время девушку в белом платье и манипулировал светлыми принадлежностями женского туалета.

С 23 лет половые сношения, по возможности с женщиной, одетой в светлое платье. С 25 лет, после того как он случайно увидел, как на улице девушка, одетая в белое платье, была обрызгана грязью, причем он испытал сильное половое влечение, у него явилось стремление загрязнять части женского туалета, а затем их мять и рвать. Это стремление изменялось в своей интенсивности, но постоянно появлялось при виде белого женского платья; временами оно было настолько сильно, что он пачкал их полутораклористым железом или чернилами, и при этом возникали оргазм и семяизвержение. Иногда ему снилось белое женское белье, причем в момент прикосновения к нему и разрывания его появлялись поллюции. Никакой душевной болезни в узком смысле этого слова. Он был присужден к штрафу в 50 марок за порчу вещей.

д) Другие формы применения насилия по отношению к женщинам.

Символический садизм

Приведенными выше случаями не исчерпываются еще все формы проявления садистского влечения к женщинам. Если это влечение не чрезмерно или если еще есть достаточно интенсивно этическое противодействие, то может случиться, что извращенное стремление удовлетворится каким-либо, по-видимому, совершенно бессмысленным, нелепым поступком, имеющим, однако, для лица, совершающего его, символическое значение.

Иллюстрацией только что сказанного могут служить следующие два случая.

Наблюдение 23. (Доктор Паскаль «Гигиена любви») Один господин раз в месяц, в определенный день, являлся к своей возлюбленной и ножницами отрезал у нее прядь волос, спускавшуюся на лоб. Эта манипуляция доставляла ему полнейшее половое удовлетворение. Никаких других требований к этой женщине он не предъявлял.

Наблюдение 24. Один господин в Вене регулярно посещал многих проституток с единственной целью намылить им лицо и провести затем поверх лица бритвой, как если бы он намеревался обрить им бороду. Никогда он не причинял повреждение женщине, но эти действия вызывали в нем сильный оргазм и семяизвержение.

е) Мысленный садизм

Садизм иногда может проявляться только в мыслях, так, при мастурбации могут возникать садистские представления или садистские сновидения сопутствуют поллюции.

Садизм может оставаться мысленным потому, что нет удобного случая либо решимости реализовать его, или соображения этики удерживают от насильственных действий, или при раздражительной слабости центра семяизвержения достаточно уже одного садистского представления, чтобы вызвать эякуляцию – половое удовлетворение. Тогда речь идет просто об эквиваленте совокупления.

Наблюдение 25. Д., агент, 29 лет, с тяжелой наследственностью, мастурбировал с 14 лет, с 20 лет половые сношения, но без особой похотливости и удовлетворения, вследствие чего он вскоре отказался от этого и продолжал мастурбировать. Сначала этот акт сопровождался

фантастическими картинами унижения и обесчещивания женщин. Чтение о насильственных действиях по отношению к женщинам также возбуждало его мысли. Одновременно он не переносил вида крови ни у себя, ни у других. Никогда не чувствовал влечения перевести свои садистские фантазии в действие, так как ему противна была всякая ненормальность в половом акте. Обо всем этом он сообщил случайно, обратившись к врачу по поводу неврастении.

Наблюдение 26. Мысленный садизм с фетишизмом зада. П., 22 лет, с тяжелой наследственностью, однажды на 5-м году жизни увидел, как гувернантка секла его сестру 14 лет по ягодцам, зажав ее между коленями. Это произвело на него сильное впечатление, у него явилось желание еще раз видеть ягодцы сестры и ощупать их, что ему при помощи хитрости удалось. 7 лет он играл с двумя маленькими девочками; одна была небольшого роста и худощава, другая высокого роста и полная. Он играл роль наказывающего детей отца, причем первую, которая ему не нравилась, он наказывал для видимости, не поднимая платья, а вторую – по обнаженным ягодцам со своеобразным чувством сладострастия и даже эрекции. Однажды после сцены наказания девочки пожелали увидеть его спереди. Он отказал, так как это не представляло для него интереса. На 9-м году П. сдружился с другим мальчиком немного старше его. Однажды они нашли картину, изображавшую сцену бичевания в мужском монастыре. П. легко склонил своего друга к подражанию этой сцене, причем тот оставался пассивным, и испытывал при этом большое удовольствие. Однажды П. для опыта позволил себя высечь, но испытал только неприятное чувство. Подобные отношения продолжались с перерывами до тех пор, пока оба выросли. По достижении половой зрелости у П. при подобных бичеваниях возникало семяизвержение.

Он доминировал всецело над своим другом, который считал его за какое-то высшее существо. Только два раза позволил себе П. в период этой дружбы обратиться к другим лицам – к молоденькой бонне, которую он бил по ягодцам, и к 11-летней девочке на улице, от которой, однако, он убежал, когда она начала кричать.

Никогда не испытывал он влечения к мастурбации, к совокуплению с женщинами или к половым извращениям. Он удовлетворялся прикосновением к ягодцам горничных, поглаживанием сзади маленьких девочек во время игры, созерцанием ног дам, сидящих в омнибусе и т. п., видом сечения детей. Одновременно он совершал мысленный садофетишизм.

В фантастических положениях представлял он себе, как бичует младшего брата, бонну, монахиню, читал рассказы, кончавшиеся бичеванием, сценические произведения подобного же характера, реагировал на объявления вроде следующего «строгая дама ищет учеников», вел такого же характера переписку, рисовал сцены истязаний с обнаженными ягодцами, искал в библиотеках книги с садистским содержанием, делал выдержки из относящейся сюда литературы, ревностно собирал картины, где изображался его фетиш, и выбирал именно такие, в которых его извращенный вкус находил себе наиболее резкое проявление, и все это приносило ему удовлетворение.

Постепенно его фантазия разыгрывалась все сильнее от обнаженных женских ягодичек, сечения, бичевания он дошел до картин кровавых истязаний, даже убийства, что его самого испугало. И теперь, как и прежде, его интересовали только ягодцы женщины. С особым удовольствием он рисовал себе их в гипертрофированных формах. Вследствие чрезмерного семяизвержения при садистско-фетишистской фантазии П. сделался с течением времени тяжелым неврастеником. Никак не мог он решиться на лечение своих извращенных наклонностей. Недавно он нашел женщину, с которой он мог иметь сношения, так как она позволяла бичевать себя (*Regis. – Archives d'anthropologie criminelle, 1899, № 82, Juillet*).

Наблюдение 27. Торговец, 40 лет. Ненормально рано проявившаяся гетеро- и гиперсексуальность. С 20 лет совокупление только случайно и *faute de mieux* (за неимением лучшего) мастурбация. Развитие неврастения. Вследствие испуга во время полового акта психическая импотенция. Лечение безуспешно. Больной этим очень удручен, близок к отчаянию. Развитие влечения к девочкам-подросткам. Способный к нравственному противодействию, он переносит страшную душевную борьбу с этим влечением и был счастлив, когда он мог удовлетворять его с девушками, которые уже не были непорочны и перешли определенный, законом установленный возраст, но выглядели моложе своих лет. В этих случаях половая способность не оставляла желать ничего лучшего. Однажды он был свидетелем того, как одна женщина дала пощечину своей очень красивой 14-летней дочери. Тотчас у него появилась сильная эрекция и оргазм. Такое же действие производило воспоминание об этом факте. С тех пор вид наказываемой маленькой девочки является для него сильным стимулирующим средством – достаточно бывает даже только услышать или прочитать о подобных фактах.

То, что данный случай позднего садизма не благоприобретенный, а только до этого времени был скрытым, видно из того, что он в мыслях существовал уже давно. К сладострастному воображению его относилось и такое: он вводил верхнюю конечность во влагалище женщины чуть ли не до самой лопатки и рылся там.

Другие случаи мысленного садизма см. Молль (*Libido sexualis*. S. 324, 500), Крафт-Эбинг (*Arbeiten*, IV. 163).

ж) Садистские акты, направленные на любой объект. Бичевание мальчиков.

Помимо вышеприведенных садистских актов с женщинами, таковые производятся и с любыми живыми объектами, детьми и животными. При этом может сохраняться полное сознание того, что кровожадное стремление направлено собственно на женщин, но что, только за неимением лучшего, оно удовлетворяется ближайшим достижимым объектом (учеником); с другой стороны, состояние садиста может быть таково, что он осознает только стремление к жестоким действиям, сопутствуемое сладострастными ощущениями, тогда как собственно самый объект этого стремления (который мог бы объяснить сладострастную окраску такого рода действий) остается в тени.

Примером первого рода могут служить случаи, приводимые доктором Альбертом (*Friedreichs Blatter fur gerichtliche Medizin*, 1859. 77), случаи, в которых любострастные воспитатели без малейшего видимого повода бичевали своих питомцев по обнаженным ягодичам.

Со случаями второго рода, с садистским стремлением, при котором отсутствует сознательное представление об объекте, мы, очевидно, имеем дело там, где мальчики, присутствуя при наказании своих сверстников, приходят тотчас же в половое возбуждение, причем эти впечатления определяют всю их дальнейшую половую жизнь, как показывают следующие наблюдения.

Наблюдение 28. К., торговец, 25 лет, осенью 1889 г. обратился ко мне за советом по поводу одной аномалии в его половой жизни, которая грозила ему, как он опасался, истощением и необходимостью отказаться навсегда от возможности испытывать брачные радости.

Пациент происходит из нервной семьи, в детстве был нежного сложения, слабым, нервным, но не страдал никакими болезнями, кроме кори, впоследствии окреп и развился.

Восьмилетним мальчиком, в школе, ему пришлось впервые быть свидетелем наказания своего товарища, причем учитель зажал голову провинившегося между коленями и, обнажив заднюю часть его тела, нанес несколько ударов розгой. Это зрелище вызвало в пациенте сладострастное возбуждение. «Не имея ни малейшего представления об опасности и

гнуности онанизма», он стал удовлетворять себя мастурбацией и предавался часто этому пороку, каждый раз воскрешая в своей памяти образ высеченного мальчика.

Так продолжалось до 20-го года жизни. Только тогда он узнал о вредности мастурбации, сильно испугался и решил противостоять своему пагубному влечению, ограничившись, по его мнению, безвредным и оправдываемым этическими соображениями психическим онанизмом, состоявшим в том, что он воспроизводил в своем воображении образы бичуемых мальчиков.

Пациент сделался неврастеником, начал сильно страдать от поллюций и пытался излечить себя посещением публичных домов, но безуспешно, так как в этих условиях ему не удавалось добиться даже эрекции.

Тогда он стал посещать общество приличных женщин в надежде, что общение с ними возвратит его к нормальным половым ощущениям, но вскоре ему пришлось убедиться в своей полной невосприимчивости к чарам прекрасного пола.

Пациент – мужчина нормального роста, красивой внешности, интеллигентен, с богато одаренной духовной натурой. Склонности к лицам своего пола не замечается.

Мой врачебный совет состоял в предписаниях, направленных на борьбу с неврастенией и поллюциями, в запрещении психического и механического онанизма, в устранении всякого рода половых раздражений и в попытках гипнотического лечения, направленных на последовательное возвращение половой жизни к норме.

Наблюдение 29. Абортивный («недоношенный», недоразвитый) садизм. Н., студент. Поступил под наблюдение в декабре 1890 г. Мастурбирует уже с ранней юности. По собственному признанию, приходил в половое возбуждение, присутствуя при сечении своих братьев отцом, а впоследствии школьников учителем. Созерцание подобного рода актов всегда вызывало у него сладострастные ощущения. Когда это наступило в первый раз, он точно определить не в состоянии, полагает, что приблизительно в возрасте 6 лет. Точно так же он не может обозначить, когда он начал заниматься мастурбацией; утверждает, однако, с уверенностью, что половое влечение пробуждено было в нем бичеванием других лиц, бессознательно приведшим его к онанизму. Он припоминает определенно, что с 4—8-го года жизни его самого неоднократно секли, но что этот акт вызывал в нем только чувство боли, но не сладострастные ощущения.

Так как нашему пациенту не всегда представлялся случай быть свидетелем наказания мальчиков, то он в своем воображении рисовал различные сцены сечения, и это вызывало в нем сладострастные ощущения, заканчивавшиеся мастурбацией. В школе он старался не пропустить ни одного случая телесного наказания. По временам им овладевало сильное желание быть активным участником бичевания, и на 12-м году жизни он склонил товарища, чтобы тот позволил ему высечь себя, причем он испытал сильное сладострастное ощущение. Когда же после того они поменялись ролями, он ощутил только боль.

Стремление к активному бичеванию никогда не отличалось значительной интенсивностью. Пациенту доставляло большее удовлетворение занимать свою фантазию мысленным воспроизведением акта сечения. Садистские проявления иного рода, вроде стремления видеть вытекающую кровь и т. п., отсутствовали.

До 15 лет половая жизнь пациента ограничивалась онанизмом, следовавшим за вышеуказанными представлениями. Начиная же с этого времени под влиянием уроков танцев или общения с девушками, прежние представления у него почти совершенно исчезли, сопровождались лишь слабой сладострастной окраской, так что больной перестал прибегать к ним и их заменили мысленные представления о естественном акте совокупления без всякого садистского элемента.

«Побуждаемый интересами здоровья» больной решился познакомиться с естественным способом удовлетворения половой потребности; опыт увенчался полным успехом. Тогда он стал воздерживаться от мастурбации, но это ему не удавалось, несмотря на то что он довольно часто предпринимал акт совокупления и что последний доставлял ему большее удовлетворение, чем онанистические манипуляции.

Больной желал бы избавиться от влечения к онанизму, видя в нем нечто постыдное. Вредных последствий от него он не замечал. Правильные половые сношения имеет один раз в месяц, онанирует же каждую ночь 1–2 раза. Состояние его половой жизни в настоящее время вполне нормально, если не считать мастурбации. Неврастении ни следа. Половые органы нормальны.

Наблюдение 30. П., 15 лет, из хорошей семьи, мать – истеричка, отец и брат ее умерли в доме умалишенных, двое братьев больного умерли в раннем детстве от скарлатины.

П. – талантливый, славный юноша, спокойного характера, хотя по временам обнаруживает сильное непослушание, упрямство и вспыльчивость. Страдает эпилепсией, онанист. Однажды выяснилось, что П. за деньги склонил своего 14-летнего бедного товарища Б. согласиться на то, чтобы тот позволил ему щипать у него плечи, ягодицы и ляжки. Когда Б. при этом плакал, П. приходил в сильное возбуждение и наносил ему удары правой рукой, а левой манипулировал в кармане брюк.

П. признался, что причинение боли товарищу, с которым он в общем находился в очень дружеских отношениях, доставляет ему особое удовольствие и что истечение семени при мастурбации во время истязаний сопровождается несравненно более сильным чувством наслаждения, чем в том случае, когда он онанирует в одиночестве (*Gyurkovechky von. Pathologie und Therapie der mannlichen Impotenz, 1889. 80*).

Наблюдение 31. К., 50 лет, без определенных занятий, с тяжелой наследственностью, удовлетворял свое извращенное половое влечение исключительно с мальчиками 10–15 лет, которых он склонял к взаимной мастурбации и которым он в момент наивысшего возбуждения прокалывал ушную мочку.

В последнее время это его больше не удовлетворяло, и он совершенно отрезал ушную мочку. Он был уличен и приговорен к 5 годам тюремного заключения (*Thoinot Op cit. 452*).

Во всех этих случаях садистских истязаний мальчиков речь идет не о сочетании садизма с превратным половым ощущением, как это нередко встречается у лиц, страдающих извращением полового чувства. Это видно как из того, что при этом отсутствуют все положительные признаки, так и из рассмотрения нижеследующей группы, где рядом с объектом истязания – животным – повторно выступает резко выраженное половое влечение к женщине.

з) Садистские акты, направленные на животных.

В многочисленных случаях садистски извращенные мужчины, пугающиеся мысли совершить преступный акт по отношению к человеку или вообще стремящиеся лишь присутствовать при страданиях живого существа, прибегают, с целью возбуждения в себе чувства сладострастия, к созерцанию смерти животных или их истязанию. Характерным в этом направлении представляется случай, описанный Гофманом в его «Руководстве к судебной медицине» и касающийся одного мужчины в Вене, который, согласно показаниям на суде нескольких проституток, имел обыкновение приводить себя в половое возбуждение перед актом совокупления мучением и умерщвлением кур, голубей и других птиц, почему и известен был в кругу проституток под именем «Куриный господин».

Ценным для характеристики такого извращения является и сообщение Ломброзо о двух субъектах, у которых наступало извержение семени каждый раз, когда они душили или закалывали кур и голубей.

Тот же автор рассказывает в своем сочинении «Преступный человек» (с. 201) об одном известном поэте, который приходил в сильное половое возбуждение при виде рассечения туши убитого теленка или даже при одном взгляде на сырое мясо.

Мантегацца (указ. соч., 144) сообщает о гнуснейшем виде спорта у дегенератов китайцев, которые содомизируют гусей и в момент эякуляции отсекают им голову саблём (!).

Мантегацца («Физиология удовольствия», 5 изд., 394–395) приводит следующее наблюдение. Одному субъекту пришлось однажды присутствовать при закалывании петуха; с этого времени им овладело неудержимое стремление рыться руками в теплых, еще дымящихся внутренностях этих птиц, так как при этом он испытывал сладострастное ощущение.

Стало быть, и здесь, и в других подобных случаях половая жизнь уже с самого начала создана таким образом, что созерцание крови, умерщвление и т. п. возбуждает сладострастные ощущения.

Наблюдение 32. К. Л., инженер, 42 лет, женат, имеет двух детей. Происходит из невропатической семьи, отец – пьяница, человек крайне раздражительный, мать – истеричка, страдала эклампсией.

Больной напоминает, что уже мальчиком он охотно присутствовал при убое домашних животных, в особенности свиней, причем это зрелище вызывало резко выраженное ощущение сладострастия и извержение семени. Впоследствии он умышленно стал посещать бойни с целью возбуждать себя созерцанием текущей крови и агонии животного. Если представлялся случай, он сам охотно убивал животное и каждый раз получал при этом ощущение полового акта.

Только ко времени достижения полной зрелости он сознал ненормальность своего влечения. К женщинам он не питал, собственно, никакой антипатии, но войти с ними в ближайшее сношение казалось ему чем-то ужасным. По совету врача он на 25-м году женился на симпатичной ему женщине в надежде избавиться от своего аномального состояния. Несмотря на свою привязанность к жене, он мог совершать с ней половой акт лишь редко, и то после долгих усилий и напряжения своей фантазии. Тем не менее у него родились двое детей. В 1866 г. он принял участие в богемском походе; письма, которые он писал жене с театра войны, носили экзальтированный, полный энтузиазма характер. Со времени битвы при Кенштреце он исчез бесследно.

Если в описываемом случае способность к нормальному совершению полового акта была сильно ограничена преобладанием извращенных представлений, то в следующем наблюдении она уже оказывается совершенно подавленной.

Наблюдение 33. (Доктор Паскаль. «Гигиена любви»). Один господин являлся к проституткам, приказывал им купить живую птицу или живого кролика и заставлял подвергать животное истязаниям: отрывать голову, вырывать глаза, внутренности. Когда он находил девушку, соглашавшуюся исполнить его желание, и когда она обнаруживала при этом особенную жестокость, то он приходил в восторг, щедро платил ей и возвращался домой, не трогая ее и вообще не требуя от нее ничего иного.

Интересно пробуждение садистских чувств по отношению к животным в следующем случае, сообщенном Фере.

Наблюдение 34. Б., 37 лет, кожевник, с тяжелой наследственностью, мастурбант с 9-летнего возраста. Однажды он с другим мальчиком остановился на углу очень крутой улицы

с целью заняться мастурбацией. В это время мимо проезжал громоздкий экипаж с четверкой лошадей. Кучер кричал и удерживал лошадей с такой силой, что искры появлялись у них из-под копыт. Это зрелище вызвало у Б. сильное половое возбуждение и при падении одной из лошадей семяизвержение. С тех пор подобные зрелища давали такой же эффект, и он не мог противостоять желанию быть зрителем подобных сцен и даже искать их. Если при этом дело ограничивалось вообще усилиями животных, но не сопровождалось крайним напряжением, обходилось без побоев, то у Б. являлось только возбуждение, и для полового удовлетворения приходилось прибегать к мастурбации или совокуплению. Даже после того как он стал мужем и отцом, он не освободился от этого вида садизма. Когда у него ребенок заболел хореей, он стал страдать истерическими припадками (*Fere. L'instinct sexuel.* 255).

Из последних двух разделов мы видим, что для садистских натур страдание *всякого* живого существа может сделаться источником извращенного полового наслаждения, что садизм бывает направлен на любой объект.

Было бы, однако, безусловно, ошибочно и преувеличенно все случаи необычайно выдающейся жестокости обязательно сводить к садистскому извращению и, как это делают некоторые, предполагать садизм в качестве побудительной причины в многочисленных ужасах древней и средней истории или даже в известных массовых психологических явлениях ближайшего к нам времени.

Источники жестокости различны; она присуща первобытному человеку. Сострадание по сравнению с ней представляет уже вторичное, последующее явление, чувство, приобретенное позднее. Влечение к борьбе и уничтожению, бывшее преобладающим свойством доисторического человека, более того, являвшееся необходимостью в доисторические времена, далеко еще не атрофировалось. Первоначальный объект его – враг – еще не исчез, и, кроме того, оно получило новые объекты в лице новых культурных представлений, под именем, например, преступника. То, что при этом требуется не простое умерщвление объекта, но еще и муки побежденного, объясняется отчасти чувством господства, власти, которое удовлетворяется этим путем, отчасти беспредельным чувством отщепенности. Мы видим, таким образом, что все исторические ужасы, все жестокости находят себе иное объяснение, помимо садизма (возможно, что и последний был замешан в них, но, поскольку он является относительно редким извращением, не следует все объяснять им).

К тому же мы не должны упускать из виду еще один могущественный психический элемент, который и объясняет притягательную силу, оказываемую и в наши дни казнями и т. п. зрелищами; мы говорим о страсти к сильным и необычным ощущениям, к редкому зрелищу, страсти, перед которой у грубых или притупившихся натур умолкает голос сострадания.

Несомненно, однако, существует много лиц, для которых, несмотря на присущее им сильно развитое чувство сострадания или даже благодаря именно ему, все, что связано со смертью и мучениями, имеет таинственную притягательную силу. Эти лица, внутренне сопротивляясь и все же следуя смутному влечению, обнаруживают интерес к такого рода событиям или по крайней мере к изображениям и описаниям подобных зрелищ. И это также еще не садизм, пока здесь не примешивается сознательный половой элемент, хотя и возможно, что смутные нити бессознательной сферы связывают такие явления со скрытой подкладкой садизма.

и) Садизм у женщин.

Садизм – извращение, встречающееся у мужчин, как мы видели, довольно часто, у женщин встречается значительно реже, что объясняется довольно легко. Во-первых, садизм, составным элементом которого является потребность в порабощении другого пола, уже по своей природе представляет патологическое усиление половой особенности *мужчин*; во-

вторых, те могущественные препятствия, которые нужно преодолеть мужчинам для проявления этого чудовищного влечения, понятным образом еще более трудно преодолимы для женщины.

Но, встречаясь редко, женский садизм все же факт установленный и вполне удовлетворительно объясняется уже одним первым составным элементом садистского извращения – именно общей перевозбудимостью двигательной сферы.

Научно прослежены до настоящего времени только два случая.

Наблюдение 35. Женатый господин с многочисленными рубцами от порезов на руках. Относительно происхождения их он дает следующее показание – когда он желает совершить акт совокупления со своей молодой, несколько «нервной», по его словам, женой, она заставляет его предварительно нанести себе порез на руке, и, лишь высосав кровь из раны, приходит в сильное половое возбуждение.

Случай этот воскрешает в памяти распространенную повсеместно легенду о вампирах, возникновение которой, быть может, своим происхождением обязано именно садистским фактам.

Во втором случае садизма у женщин, которым я обязан доктору Моллю из Берлина, наряду с извращенным направлением похоти имеет место, как это мы довольно часто видим, анестезия по отношению к нормальным процессам половой жизни; кроме того, здесь одновременно отмечаются и следы мазохизма.

Наблюдение 36. Госпожа Г. из Г., 26 лет, происходит из семьи, в которой, по ее словам, не было ни нервных, ни психических заболеваний; сама пациентка, однако, представляет резко выраженные симптомы истерии и неврастении. Несмотря на то, что госпожа Г. замужем уже 8 лет и имеет ребенка, она ни разу не обнаруживала того, что может быть выражено словами: «половой аппетит». Получив строго нравственное воспитание, она до замужества оставалась в почти полном неведении тайн половой жизни. Регулы появились на 15-м году и с того времени шли правильно. Существенных аномалий в половых органах, по-видимому, не имеется. Акт совокупления не только не доставляет большой никакого удовольствия, но, наоборот, внушает ей крайнее отвращение, с течением времени усилившееся все более и более. Г. решительно отказывается понимать, как можно считать подобный акт величайшим наслаждением любви, которая, по ее представлениям, является возвышенным чувством, не имеющим ничего общего с низменной похотью. Нужно заметить при этом, что она питает к своему мужу серьезную любовь. Поцелуи его доставляют ей несомненное удовольствие, точнее определить последнее она, однако, не в состоянии. Пациентка во всем остальном производит впечатление вполне разумной женщины, с наклонностями вполне женскими.

«При ласках, сопровождающих половой акт, большое удовольствие она испытывает при укусах. Наиболее желательно для нее совокупление с укусами до крови. Возбуждаясь, она кусает во время полового акта своего партнера и позволяет кусать себя. Однако она раскаивается, если укусы причиняют сильную боль» (Молль).

В истории мы встречаем примеры женщин, нередко знаменитых, основные черты которых – властолюбие, сладострастие и жестокосердие – позволяют нам предположить в этих Мессалинах существование садистского извращения. К ним принадлежат сама Валерия Мессалина, Екатерина Медичи, вдохновительница Варфоломеевской ночи, для которой не было лучшего наслаждения, как заставлять в своем присутствии сечь розгами своих придворных дам и т. д.

Мазохизм

Сочетание переносимых жестокостей и насилия со сладострастием.

Явление, противоположное садизму, представляет мазохизм. В то время как первый состоит в причинении боли, в насилии, второй – в желании переносить боль, подчиняться насилию.

Под мазохизмом я понимаю своеобразное извращение психической половой жизни, состоящее в том, что субъект на почве половых ощущений и побуждений находится во власти того представления, что он должен быть – вполне и безусловно поработан волей лица другого пола, что это лицо должно обращаться с ним, как с рабом, всячески унижая и третируя его. Представление это носит окраску сладострастия, и индивид, одержимый им, постоянно рисует в своем воображении картины, имеющие своим содержанием всевозможные ситуации вышеупомянутого характера; он часто стремится к воплощению этих образов его фантазии, и в силу извращения своего полового влечения становится нередко в большей или меньшей степени нечувствительным к нормальным раздражениям противоположного пола, неспособным к нормальной половой жизни, иначе говоря, обнаруживает психическую импотенцию. Эта психическая импотенция обуславливается здесь, однако, отнюдь не страхом перед противоположным полом, но исключительно тем, что извращенному влечению соответствует иное удовлетворение, а не нормальное, хотя также через посредство женщины, но не путем акта совокупления.

С другой стороны, встречаются также случаи, в которых наряду с извращенным направлением полового влечения сохраняется в еще удовлетворительной степени восприимчивость к нормальным раздражениям и половое общение происходит при нормальных условиях. В иных случаях опять-таки импотенция бывает не чисто психической, но и физической, т. е. спинальной, так как это извращение, подобно почти всем другим извращениям полового влечения, развивается обычно только на почве психического, большей частью отягощенного наследственностью предрасположения, и такие индивиды обычно предаются уже с самой ранней юности безмерным эксцессам, в особенности мастурбационным, на которые их постоянно толкает трудность воплощения их фантастических образов.

Поводом и правом назвать эту половую аномалию «мазохизмом» служит то обстоятельство, что писатель Захер-Мазох в своих романах и новеллах очень часто изображал это извращение, тогда еще научно не исследованное. В отношении образования этого слова я следовал аналогии с «дальтонизмом» (по имени Дальтона, описавшего цветовую слепоту). В последние годы мне были представлены доказательства, что Захер-Мазох не только описал мазохизм, но и сам страдал данной аномалией. Хотя я узнал об этом обстоятельстве частным образом, я позволю себе все же открыть это. Я заранее не согласен с тем упреком, который мне могут сделать некоторые почитатели писателя и критики моей книги, что я связал имя уважаемого писателя с извращением в области половой жизни. Как человек, Захер-Мазох, конечно, ничего не потеряет в глазах всех интеллигентных людей от того, что он был подвержен такой половой аномалии. Как автор, вследствие этого он нанес большой ущерб своим произведениям, ведь до того времени, пока он не предался своим извращенным наклонностям, он как богато одаренный писатель, наверно, создал бы еще много выдающегося, если бы был в половом отношении нормальным человеком. С этой точки зрения он показательный пример того огромного влияния, которое оказывает половая жизнь, и в хорошем, и в дурном смысле, на духовную сторону человека.

Число наблюдавшихся до сих пор случаев несомненного мазохизма представляется уже довольно значительным. Будет ли мазохизм существовать наряду с нормальной половой жизнью или же полностью овладеет индивидом, будет ли лицо, страдающее этим извра-

щением, стремиться к реализации своих своеобразных фантазий (и в какой степени) или нет, ограничится ли при этом более или менее его половая способность или не пострадает – все это зависит только от степени имеющегося в каждом данном случае извращения и от силы этических и эстетических противодействующих мотивов, равно как и от крепости физической и психической организации больного. Существенной с точки зрения психопатии и общей чертой всех этих случаев является *направленность полового влечения на представления, имеющие своим содержанием подчинение лицу другого пола, и на то, чтобы испытать его насильственные действия по отношению к себе.*

То, что мы говорили относительно импульсивности (затемнения мотивировки) садистских актов и, безусловно, прирожденного характера извращений, применимо и к мазохизму.

И при мазохизме мы видим градацию актов от самых отвратительных и чудовищных до просто смешных и нелепых, в зависимости от степени интенсивности извращенного влечения и от силы этических и эстетических мотивов противоположного характера. Но наиболее крайние последствия мазохизма встречают обычно сильное противодействие со стороны инстинкта самосохранения, и потому те убийства и тяжкие повреждения, которые могут совершаться в аффекте садизма, здесь, насколько по крайней мере известно до сих пор, не дополняют реальной картины болезни, хотя в мире внутренних фантазий извращенные стремления мазохистов могут иногда нарастать и до этих крайних пределов. Как и при садизме, акты, которым предаются мазохисты, совершаются некоторыми лицами в сочетании с актом совокупления, иначе говоря, носят характер подготовительных действий, другими же – как суррогат невозможного в нормальном виде полового общения. И здесь это зависит только от состояния половой способности, по большей части пониженной физически или психически вследствие извращенного направления половых представлений, и существа вопроса не касается.

а) *Влечение к насильственным действиям и унижению с целью полового удовлетворения.*

Наблюдение 1. Ц., 29 лет, техник, явился на прием по поводу предполагаемой спинной сухотки. Отец был нервным человеком и умер от спинной сухотки, сестра отца душевнобольная. Многие родственники отличаются крайней нервозностью и причудами.

Обследование больного позволяет констатировать половую спинномозговую и головно-мозговую астению. Ни анамнез, ни объективные симптомы не обнаруживают следа спинной сухотки. На вопрос о половых излишествах больной заявляет, что он с детства предавался онанизму. Дальнейшие расспросы выяснили следующие интересные психологические аномалии.

Уже в возрасте 5 лет у Ц. пробудилась половая жизнь, проявляясь в сладострастном влечении как к самосечению, так и к сечению другими лицами. Определенных в смысле пола индивидов больной при этом в виду не имел. За неимением лучшего он предавался самобичеванию и с течением времени добивался таким путем извержения семени.

Уже задолго до этого он начал удовлетворять себя мастурбацией, причем каждое воображение его рисовало ему картины сечения.

Когда подросток, он посетил два раза публичный дом для того, чтобы быть там высеченным проституткой. Он выбрал для этой цели самую красивую девушку, но, к удивлению своему, *был совершенно разочарован*, так как акт сечения не привел не только к семяизвержению, но даже к эрекции.

Он узнал, что *сечение представляет лишь вещь второстепенную, но что главное – это идея подчинения воле женщины.* К этому выводу он пришел не в первое свое посещение

ние публичного дома, но во второе, когда его попытка увенчалась полным успехом именно потому, что он всецело был поглощен мыслью о своем порабощении.

С течением времени, настраивая свою фантазию на мазохистские представления, он мог даже совершать половой акт также и без всякого сечения, но получал при этом лишь неполное удовлетворение, почему и предпочитал иметь половое общение мазохистским способом. Подчиняясь власти прирожденного влечения к бичеванию, он находил в мазохистских сценах удовольствие лишь тогда, когда подвергался бичеванию по ягодицам или, по крайней мере, воспроизводил в воображении подобную ситуацию. В периоды сильно повышенной возбудимости ему достаточно было одного представления о том, что он описывает красивой девушке сцены такого рода. Это вызывало в нем оргазм, и дело по большей части оканчивалось извержением семени.

Очень рано к этому присоединились в высшей степени действенные в смысле конечного эффекта возбуждения *фетишистские* представления. Он заметил, что его внимание приковывали и удовлетворяли такие женщины, которые носили высокие сапоги и короткую юбку (венгерская одежда). Каким путем он дошел до этого фетишистского представления, он сказать не может. И в мальчиках его возбуждает нога, обутая в высокий сапог, но возбуждение это, по его словам, чисто эстетическое, без примеси чувственной окраски, да и вообще он не замечал в себе ни разу ощущений однополого характера. Свой фетишизм пациент объясняет пристрастием к икрам, прибавляя, однако, что возбуждают его только дамские икры, скрытые в изящном сапоге. Обнаженные икры, как и вообще обнаженные женские формы, не вызывают в нем ни малейшего полового возбуждения.

Другим фетишистским представлением, но уже побочного, второстепенного значения, является для больного человеческое ухо. Он испытывает сладострастное ощущение, поглаживая красивое ухо красивого человека. С мужчинами это доставляет ему незначительное наслаждение, с женщинами – огромное.

Затем он питает слабость к кошкам. Он находит их красивыми, каждое их движение симпатично ему. Вид кошки в состоянии даже вывести его из самого подавленного состояния. Кошка представляется ему чем-то священным, более того, он видит в ней даже божественное существо! В причинах этого странного чувства он не может себе дать отчета.

В последнее время в его воображении стали возникать часто и садистские представления, содержанием которых являлось бичевание мальчика. В этих представлениях играют роль как мужчины, так и женщины, по преимуществу, однако, последние, и в этом случае наслаждения, испытываемые им, несравненно большие.

Больной утверждает, что наряду с ощущениями мазохистскими он имеет еще другие, которые он характеризует как «пажизм». В то время как его мазохистские представления и действия носят безусловно грубо чувственный характер и окраску, его «пажизм» состоит в идее, что он служит пажом красивой девушки. Девушку эту он представлял себе вполне целомудренной, хотя и пикантной, и свои отношения к ней – отношениями раба, но отношениями совершенно невинными, чисто платоническими. Идея служения пажом «чудному созданию» окрашена сладостным ощущением отнюдь, однако, не полового характера. Он испытывает при этом исключительное нравственное удовлетворение, в противоположность чувственно окрашенному мазохизму, и потому должен видеть в своем «пажизме» нечто совершенно иное.

Внешность пациента на первый взгляд не представляет никаких отклонений от нормы, но при ближайшем осмотре оказывается, что таз его чрезмерно широк, с плоскими подвздошными осями с ненормальным наклоном, безусловно женственного характера. Глаза невропатические. Ц. сообщает затем, что он часто испытывает чувство щекотания и сладострастного возбуждения в заднем проходе и что он может доставлять себе удовлетворение с помощью пальца и в этой области (эрогенная зона).

Пациент беспокоится за свое будущее и сомневается в своем выздоровлении. Он полагает, что для него возможно было бы единственное спасение – это заинтересоваться женщиной надлежащим образом, но считает для этого слишком слабыми и свою волю, и свое воображение.

То, что пациент, историю болезни которого мы только что привели, называет «пажизмом», в сущности, мало чем отличается от мазохизма, как это доказывают: 1) нижеследующие случаи символического мазохизма и другие аналогичные наблюдения, 2) то обстоятельство, что совокупление при этом виде полового извращения иногда отвергается больным как неадекватный акт, и 3) тот факт, что в подобных случаях нередко дело доходит до фантастической экзальтации извращенного идеала.

Наблюдение 2. Мысленный мазохизм. Х., техник, 26 лет; мать – нервная женщина, вечно страдающая мигренями. В восходящем поколении со стороны отца имеются случаи заболевания спинного мозга и случай психоза. Один брат «нервный».

Х. перенес немало серьезных детских болезней, учение давалось ему легко, развитие шло нормально. Внешность его вполне мужская, хотя сложения несколько слабоватого и рост ниже среднего. Опущение правого яичка, яичко прощупывается в паховом канале; пенис нормально развит, но несколько мал.

В возрасте 5 лет, когда Х. однажды занимался гимнастикой, прыгая через маленький снаряд с выпрямленными и закинутыми одна на другую ногами, у него впервые зародились сладострастные ощущения. Он повторил ту же процедуру несколько раз, но затем забыл об этом явлении, и когда, будучи уже более зрелым мальчиком, снова вспомнил о нем и проделал прежний опыт, то ожидаемый результат больше не наступил.

7 лет Х. присутствовал на школьном дворе при борьбе мальчиков, причем победители садились верхом на лежавших на спине побежденных. Это зрелище произвело на Х. сильное впечатление. Ему представилось, что положение лежащего внизу должно быть очень приятным, мысленно поставил себя в это положение и создал в своем воображении картину, как он мнимыми попытками подняться доведет дело до того, что сидящий на нем верхом приблизится к его лицу и сядет на него, заставив его ощущать испарение своих половых частей. Подобные ситуации всплывали в его фантазии впоследствии довольно часто, окрашивались сладострастным ощущением, но собственно настоящего сладострастия он при этом не испытывал ни разу, считал такие мысли некрасивыми и греховными и старался отделаться от них. О половых отношениях он, по его словам, тогда не имел никакого представления. Достоин внимания, что пациент до 20 лет жизни страдал временами ночным недержанием мочи.

До наступления половой зрелости периодически возвращавшиеся мазохистские представления имели своим содержанием положение пациента между бедрами другого лица – как мальчика, так и девочки.

Начиная с этого времени, преобладали женские образы, а с завершением периода зрелости фигурируют исключительно последние. Мало-помалу ситуации эти стали получать и иное содержание, определяясь представлением о полном подчинении воли и власти взрослой девушки, сопровождаясь соответствующими действиями и положениями.

В качестве примеров таких ситуаций, вызванных идеей о своем полном порабощении, Х. приводит:

«Я лежу на полу на спине. У изголовья стоит моя госпожа и поставила одну ногу ко мне на грудь или обхватила мою голову ногами так, что лицо мое находится как раз под ее половыми частями. Или же она сидит верхом у меня на груди, или на моем лице, ест и пьет, пользуясь моим телом, как обеденным столом. Если я не так исполнил приказание своей госпожи или если ей вообще это угодно, то она запирает меня в темное отхожее место, а

сама отправляется из дому и ищет развлечений. Она указывает своим подругам на меня как на своего раба и в качестве такового представляет и им пользоваться моими услугами.

Она заставляет меня исполнять самые грубые, самые низкие обязанности прислуги, я должен прислуживать ей при вставании, во время купанья, при мочеиспускании, причем в последнем случае она иногда пользуется моим лицом и принуждает меня пить ее мочу».

Идеи эти Х., однако, ни разу не пытался воплотить в действительность, так как он смутно чувствовал, что осуществление их не доставит ему телесного наслаждения.

Только однажды он забрался тайком в комнату красивой горничной, побуждаемый своими представлениями о том, как он будет пить мочу девушки, но отвращение удержало его от выполнения подобного намерения.

Х. напрасно боролся и борется с этими мазохистскими представлениями, которые тяготят его, и отвратительность которых он сознает. Они владеют им с прежней силой. Он обращает внимание на то, что унижение и *покорность* играют в этом извращении главную роль и что чувство боли совершенно заслоняется сладострастным ощущением.

Свою «повелительницу» он представляет себе в образе изящно сложенной молодой женщины лет 20, с нежным, красивым лицом, одетую в возможно более короткие, светлые платья.

В обычном общественном сближении с молодыми дамами, в танцах, в ухаживании Х. до сих пор не находил решительно никакого удовольствия.

Со времени наступления половой зрелости соответствующие мазохистские представления сопровождалась временами поллюциями при явлениях слабо выраженного сладострастного ощущения.

Когда пациент однажды предпринял трение головки полового члена, ему не удалось добиться ни эрекции, ни семяизвержения, и вместо сладострастного ощущения он испытал только ощущение неприятное, почти болезненное. Неудача этой попытки, как и нескольких последующих, предохранила Х. от мастурбации. Зато с 20 лет при разнообразных гимнастических упражнениях (на трапедии, при взлезании на столб) у него стало часто появляться семяизвержение, сопровождавшееся сильным оргазмом. Стремление к половому общению с женщинами (превратных половых ощущений пациент не обнаруживал ни разу) до настоящего времени еще не наступало. Когда на 26-м году жизни один товарищ уговорил его отправиться в публичный дом, чтобы совершить акт совокупления, то уже на пути туда он стал обнаруживать «тоскливое беспокойство и положительное отвращение», а по прибытии на место был сильно возбужден, дрожал всем телом, обливался потом и до эрекции дело не дошло. Несколько повторных попыток того же рода потерпели прежнее фиаско, хотя явления физического и душевного возбуждения уже не были так бурны, как в первый раз.

Половая похоть не проявилась ни разу. Воспользоваться мазохистскими представлениями для удачного выполнения акта совокупления пациенту не удалось, так как его психические способности в этих условиях были «словно парализованы» и он не в состоянии был вызвать в своей фантазии «необходимые для эрекции интенсивные образы». Таким образом, частью по причине отсутствия полового влечения, частью по недостатку доверия к удаче, он прекратил всякие дальнейшие попытки к совершению акта совокупления. Только впоследствии он иногда удовлетворял свое слабое половое влечение указанными гимнастическими упражнениями. В виде исключения при самопроизвольных или сознательно вызванных мазохистских представлениях дело доходило до эрекции, но извержения семени более не наступало.

Поллюции появляются приблизительно через 6 недель.

Пациент – высокоинтеллигентная личность, с тонкой натурой, несколько неврастеничен. Он жалуется на то, что, бывая в обществе, по большей части испытывает такое чувство, как будто он обращает на себя общее внимание, как будто он служит предметом наблюдений,

и чувство это вырастает до ощущения тоски и страха, хотя он отлично сознает, что все это – плод его воображения. Вот почему он предпочитает одиночество, тем более что боится того, что об его половой аномалии могут узнать.

Его импотенция ему не в тягость, поскольку половое влечение его почти равно нулю, тем не менее он считал бы восстановление своей сексуальной жизни величайшим счастьем, так как ему известно, как много зависит от нее социальная жизнь, и тогда он вращался бы в обществе с большей уверенностью и большим мужеством. Нынешнее же его существование представляется ему мукой, и на такую жизнь он смотрит как на непосильное бремя.

Эпикриз. Отягощение (наследственное). Ненормально раннее пробуждение половой жизни. Уже с 7-летнего возраста возникновение сладострастных и несомненно мазохистских ощущений при виде мальчиков, сидящих верхом друг на друге (половая и извращенная окраска ситуации, которая сама по себе у нормального человека не должна вызывать полового возбуждения), одновременно с обонятельными представлениями.

Эти ситуации как содержание фантастических представлений вначале в половом отношении не дифференцированы, со временем же наступления половой зрелости – гетеросексуального характера.

Означенные ситуации ведут к резко отраженному мысленному мазохизму (идеи унижения, порабощения), в котором единственным соединительным звеном с женской половой сферой является представление о том, что им пользуются при мочеиспускании и что его даже заставляют пить мочу госпожи.

Отсутствие нормального полового влечения к женщине главным образом на почве мазохизма.

Наблюдение 3. Х., 28 лет, литератор, с тяжелой наследственностью, с раннего детства обнаруживал половую гиперестезию: 6 лет от роду имел сны, содержанием которых являлся акт сечения по ягодицам женщиной; он просыпался каждый раз после этого в состоянии крайне сладострастного возбуждения, что и явилось поводом к мастурбации. 8-летним мальчиком он однажды обратился к кухарке с просьбой высечь его. С 10-летнего возраста – симптомы неврастения. До 25-го года сны, опять-таки с представлениями об акте сечения или того же содержания фантазии наяву, в сопровождении рукоблудия. За три года до настоящего времени – влечение быть высеченным проститутками.

Полное разочарование ввиду отсутствия при этом эрекции и семяизвержения. Новая попытка в возрасте 27 лет с целью добиться эрекции и возможности совершить акт совокупления. Удалось это не сразу, и то при посредстве следующего приема: проститутка, в то время как он пытался выполнить половой акт, должна была рассказывать ему о том, какими безжалостными ударами она осыпает других импотентов, и угрожать ему тем же самым. Кроме того, он должен был вызвать в своем воображении представления, будто он закован в цепи, находится *всцело во власти женщины*, беспомощен, переносит от нее мучительнейшие истязания. Иногда для приобретения половой способности он действительно должен был позволять себя привязывать. Этим путем ему удавалось доводить акт совокупления до конца. Поллюции сопровождались сладострастным ощущением только в том случае, когда ему снилось (такие сны бывали, впрочем, редко), что он подвергается истязаниям или присутствует при том, как одна проститутка бичует другую. Совершение полового акта ни разу не сопровождалось настоящим сладострастным ощущением.

В женщине его интересуют только руки. Больше всех ему нравятся крепко сложенные женщины с сильными кулаками. Во всяком случае, влечение его к бичеванию представляется лишь мысленным, так как при значительной чувствительности кожи его удовлетворяет уже несколько легких ударов; к ударам, нанесенным рукой мужчины, он отнесся бы с отвращением. Он желал бы жениться. Невозможность требовать от порядочной женщины

нанесения ударов и сомнение в том, что без них он сумеет быть потентным, объясняют его нерешительность и желание избавиться от своей болезни.

Наблюдение 4. Д., 32 лет, живописец, с тяжелой наследственностью, с признаками дегенерации, с невропатической конституцией, неврастеник, слабого нежного сложения в юности. Впервые испытал половое влечение на 17-м году. Оно развивалось слабо, направлено было на лиц другого пола, но в мазохистской форме. Он жаждал ударов от красивой женской ручки. Однако рука не была для него фетишем. Он мечтал о гордой повелительнице, но никогда не старался осуществить свои мазохистские желания. Объяснить их не мог. Он сделал четыре раза попытку к акту совокупления, но безуспешно; занимался мастурбацией. Из-за этого, а также вследствие развившейся на этой почве тяжелой неврастении с фобиями он обратился к врачу.

Пассивное бичевание (флагелляция) и мазохизм

В трех приведенных до сих пор случаях у лиц, страдавших мазохизмом, выражением стремления к порабощению женщиной является по преимуществу пассивное бичевание. К тому же средству прибегает большое число мазохистов.

Мы знаем, однако, что пассивное бичевание представляет собой процесс, который путем механического раздражения седалищных нервов способен рефлекторно вызвать эрекцию. Таким эффектом бичевания пользуются истощенные развратники для поддержания своей упавшей половой способности, и эта извращенность (извращение) встречаются очень часто.

Ввиду этого необходимо рассмотреть, в каком отношении стоит пассивное бичевание мазохистов к такому же бичеванию, практикуемому при физическом половом ослаблении, а не психическом извращении.

То, что мазохизм представляет собой нечто иное, гораздо более широкое явление, чем простое бичевание, вытекает с наглядностью уже из сообщений лиц, страдающих этим извращением.

Для мазохиста самое главное – подчинение женщине, истязание же есть лишь выражение этого подчинения, и притом одно из самых сильных. Оно имеет для него символическое значение и служит только средством для духовного удовлетворения его своеобразных влечений.

Напротив, ослабленный распутник (не мазохист), прибегая к пассивному бичеванию, ищет лишь механического средства для своего спинномозгового центра.

Имеет ли место в каждом конкретном случае простое (рефлекторное) бичевание, или же настоящий мазохизм определяется показанием данного лица и, кроме того, другими обстоятельствами, сопровождающими его действия?

Здесь мы должны руководствоваться следующими критериями:

1) у мазохиста влечение к пассивному бичеванию существует почти всегда с самого начала. Оно всплывает как желание *еще раньше, чем данное лицо могло на личном опыте убедиться в рефлекторном действии бичевания*

2) у мазохиста пассивное бичевание является обычно лишь одним из многих истязаний самого разнообразного характера, возникающих в виде фантазии в кругу его представлений и нередко осуществляемых на деле. При всех этих разнообразных истязаниях и при тех часто практикуемых наряду с бичеванием актах, которые служат выразителями чисто символического самоуничтожения, само собой разумеется, не может быть уже и речи о рефлекторном физическом раздражающем воздействии. В подобных случаях, следовательно, мы всегда должны заключить о существовании врожденной аномалии, извращения;

3) важное значение имеет то обстоятельство, что искомое бичевание у мазохиста отнюдь не обязательно должно оказать сексуальное действие. Более того, сплошь и рядом наступает даже в более или менее ясной степени разочарование, и притом всякий раз, когда намерение мазохиста доставить себе этой процедурой иллюзию желаемой ситуации (порабощения женщиной) не удастся, так что в женщине, на которую он возлагает совершение процедуры, он видит лишь послушное орудие своей собственной воли. Между мазохизмом и простым (рефлекторным) бичеванием существует отношение, аналогичное тому, которое мы видим, например, между перверсивным (превратным) половым ощущением и приобретенной педерастией.

Значение этого воззрения не умаляется тем обстоятельством, что и у мазохиста бичевание *может* иметь указанное нами рефлекторное действие, далее, что иногда перенесенное в детстве наказание подобного рода пробуждает впервые чувство сладострастия и одновременно с этим выходит из своего скрытого состояния мазохистское предрасположение. В этих случаях именно условия, приведенные выше при изложении 2-го и 3-го пунктов, и характеризуют данное состояние как мазохистское.

Если о способе возникновения сомнительного случая нет более подробных сведений, то существование побочных обстоятельств, вроде тех, какие мы привели выше при изложении 2-го пункта, ясно свидетельствует о принадлежности к мазохистскому извращению. Это применимо, например, к обоим описываемым ниже случаям.

Наблюдение 5. Один больной Тарновского нанимал на время своих припадков через особое доверенное лицо помещение и специальный персонал (трех проституток), снабженный точными инструкциями относительно своих обязанностей. В определенное время он являлся туда, его раздевали, мастурбировали, подвергали бичеванию – все это согласно его предварительным распоряжениям. Он проделывал комедию кажущегося сопротивления, просил милосердия, после этого – опять-таки сообразуясь с его инструкциями – ему давали есть и укладывали спать, но не выпускали, несмотря на его протест, осыпая ударами при неповиновении. Так проходило несколько дней. С окончанием приступа он покидал свое временное жилье и возвращался к жене и детям, ничего не подозревавшим о его болезни. Приступ повторялся один-два раза в год. (*Тарновский. Указ. соч.*)

Наблюдение 6. Х., 34 лет, с тяжелой наследственностью, страдает превратным половым ощущением. В силу различных причин лишен был возможности, несмотря на сильную половую потребность, пользоваться услугами мужчин. Иногда ему снилось, что его сечет женщина, причем у него каждый раз происходит истечение семени. Сон этот навел его на мысль прибегнуть к проституткам для пассивного бичевания как к суррогату гомосексуальной половой любви.

Нанимая по временам проститутку, он снимал с себя всю одежду, ей же не разрешал полностью обнажаться, затем заставлял женщину бить его по ногам, сечь, бичевать. Вершиной полового возбуждения было облизывание женской ноги, потому что тогда он мог получить полное удовлетворение, сопровождаемое семяизвержением.

Непосредственно за извержением семени больным овладевало чувство страшного отвращения к нравственно унижающей его обстановке совершенного проступка, и он спешил как можно скорее удалиться домой.

Наблюдение 7. Х., 28 лет, принадлежащий к высшему обществу, каждые 3–4 недели являлся в публичный дом, куда предварительно сообщал о своем посещении следующей запиской: «Милая Гретхен, я приду завтра вечером между 8 и 9 часами. Розги и плеть! Сердечно кланяюсь...»

В определенный час Х. являлся с кожаными ремнями, нагайками, плетью. Он раздевался, затем ему связывали ноги и руки принесенными ремнями, и проститутка секла его по ягодицам, ногам, спине до тех пор, пока не наступало извержение семени. Больше никакого желания он не выражал.

Для данного лица бичевание являлось лишь средством удовлетворения его мазохистских вожелений, а не искусственным методом для подъема его половой силы, это видно из того, что он заставлял себя связывать и совершенно отвергал половой акт.

Для его мазохистских идей достаточно было в качестве эквивалента нормального полового акта определенное подчиненное положение, чтобы путем фантазии добиться желательного оргазма, причем, конечно, главную роль играло бичевание как самое сильное средство для выражения этого подчинения воле другого лица. Конечно, можно допустить, что бичевание путем рефлекторного раздражения центра семяизвержения содействовало окончанию акта, заменявшего совокупление.

Бывают, однако, и такие случаи, в которых пассивное бичевание *само по себе* составляет все содержание мазохистских фантазий, без того, чтобы выступили другие представления самоуничижения и т. д. и чтобы настоящий характер этого способа проявления подчиненности ясно сознавался.

Такие случаи трудно отличить от случаев простого рефлекторного флагеллантизма. Только с учетом того обстоятельства, что извращение зародилось до того, как личным опытом больной удостоверился в рефлекторном действии бичевания, можно поставить настоящий диагноз, считаясь с тем, что истинными мазохистами бывают обычно люди с извращенными уже в юношестве наклонностями и что осуществление извращения по большей части либо вовсе не имеет места, либо оканчивается разочарованием, и этот факт вполне понятен, так как все разыгрывается преимущественно в области фантазии.

Мы приведем здесь еще один случай мазохизма, в котором весь комплекс представлений, присущих этому извращению, выражен в наиболее полной форме. Это подробное самописание общего психического состояния субъекта отличается от наблюдения, приведенного в 11-м издании, лишь тем, что здесь налицо полный отказ от реализации извращенных представлений и что наряду с существующими извращениями половой жизни сохранили всю свою силу нормальные раздражения, поэтому при нормальных условиях оказывалось возможным и обычное половое общение.

Наблюдение 8. «Мне 35 лет, психически и физически развит нормально. Во всем самом отдаленном кругу моих родных, как по прямой, так и по боковой линии, мне не известен ни один случай душевного расстройства. Мой отец, которому во время моего рождения было приблизительно 30 лет, насколько мне известно, любил крупных, хорошо сложенных женщин.

Уже в раннем детстве я охотно занимал свой ум представлениями, содержанием которых служило абсолютное господство одного человека над другим. Мысль о рабстве действовала на меня сильно возбуждающим образом, притом одинаково с точки зрения как властителя, так и раба. Меня необычайно возбуждало то, что один человек может владеть другим, продавать его, наказывать, и при чтении «Хижины дяди Тома» (книга эта попала мне в руки приблизительно во время наступления половой зрелости) я неоднократно имел эрекции. В особенно сильное возбуждение приводило меня представление о человеке, запряженном в экипаж, в котором сидел другой человек, направлявший бег первого и погонявший его ударами бича.

До 20-го года жизни представления эти были чисто объективны и безразличны в половом отношении, т. е. рабом, возникавшим в моем воображении, было третье лицо (следовательно, не я) и властелин не был обязательно женщиной.

Поэтому-то указанные представления и не оказывали никакого влияния на мое половое влечение и на удовлетворение последнего. Хотя они и вызывали эрекции, тем не менее я ни разу в своей жизни не онанировал и с 19-го года совершал половой акт без содействия названных представлений и при отсутствии какого бы то ни было отношения к ним. Впрочем, я все время отдавал предпочтение женщинам более зрелым, крупным и хорошо сложенным, хотя не пренебрегал, должен сознаться, и более молодыми.

С 21-го года жизни представления начали объективироваться, причем в качестве существенной особенности выступила следующая черта: «госпожа» должна была быть крупной, здоровой особой, старше 40 лет. *С этого времени в образах, создаваемых моей фантазией, я всегда был лицом порабощенным:* роль «госпожи» выпадала на долю грубой женщины, которая эксплуатировала меня во всех отношениях, не исключая и полового, которая запрягала меня в свой экипаж, заставляла возить себя, за которой я должен был всюду следовать как собака, у ног которой я должен был лежать обнаженным, осыпаясь ударами кулака и бича. Это было неизменным ядром моих представлений, вокруг которого уже наслаивались все другие образы.

В этих представлениях я всегда находил бесконечное наслаждение, дававшее в результате появление эрекции, но ни разу, однако, не вызывавшее семяизвержения. Под влиянием наступавшего полового возбуждения я отыскивал себе тогда какую-либо женщину, по преимуществу наружно подходившую к моему идеалу, и удовлетворял себя естественным путем, не прибегая к каким бы то ни было другим средствам и нередко даже будучи свободным во время совершения полового акта от своих навязчивых представлений. Наряду с этим я, однако, питал склонности и к другим женщинам, не соответствовавшим созданному моим воображением идеалу, и имел с ними сношения, не будучи принуждаем к этому своими представлениями.

Хотя я, судя по всему сказанному, вел в половом отношении не слишком ненормальный образ жизни, тем не менее, указанные представления возвращались периодически, с необычайной точностью, оставаясь по существу всегда одинаковыми. По мере усиления полового влечения промежутки становились все меньше и меньше. В настоящее время представления эти наступают примерно через каждые две-три недели. Если бы я совершал половые сношения перед самым наступлением представлений, то, быть может, мне удалось бы предотвратить это. Я ни разу не делал попытки реализовать свои имевшие вполне определенные и характерные свойства представления, т. е. связывать их с внешним миром, но всегда довольствовался витанием в этих мечтах, так как был глубоко убежден, что воплощение моего идеала невысказано, даже в малой степени. Мысль о комедии с продажными женщинами казалась мне всегда нелепой и нецелесообразной, ибо оплаченная мной особа никогда в моем воображении не могла бы занять места «кровожадной госпожи». Существуют ли в действительности такие садистские женщины, как героини Захер-Мазоха, в этом я сомневаюсь. Но будь это даже так и выпади на мою долю счастье (!) встретить такую, общение с нею в условиях нашего реального мира всегда казалось бы мне только комедией. Я говорил себе много раз, что если бы мне даже удалось попасть в рабство к такой Мессалине, то, по моему убеждению, я, ввиду связанных с этим лишений, очень скоро пресытился бы жизнью, к которой стремился, и в светлые промежутки, несомненно, во что бы то ни стало решился бы отвоевать свою свободу.

Тем не менее, я нашел способ достигнуть в известном смысле реализации своих представлений. После того как предшествующие фантазии сильно прищипывали мое половое влечение, я отправлялся к проститутке и мысленно воспроизводил какую-либо историю соответствующего содержания, в которой центральной фигурой являюсь я. После примерно получасового самоуглубления в созданную моей фантазией картину, все время сопровождавшуюся эрекцией, я приступаю к акту совокупления, совершая его с повышенным сла-

доэротическим ощущением и сильным семяизвержением. Тотчас же вслед за совокуплением носившиеся в моем уме образы бесследно исчезают. Пристыженный, я торопливо удаляюсь и всеми силами избегаю возвращаться к воспоминаниям о случившемся. После того я примерно недели на две свободен от всяких представлений, и при особенно удовлетворившем меня половом акте случается даже, что до ближайшего приступа я при всем желании не в состоянии был бы воспроизвести в своем воображении ситуации мазохистского плана. И все же раньше или позже, но следующий приступ наступает неизбежно, фатально. Должен, однако, заметить, что я поддерживаю половые сношения и не подготавливаю себя подобными представлениями, в особенности когда имею дело с женщинами, которые хорошо знают меня и мое общественное положение и в присутствии которых я боюсь и стыжусь своих мазохистских склонностей. *В этих последних случаях я, впрочем, не всегда потентен*, тогда как под властью мазохистских представлений моя половая способность не изменяет мне никогда. Считаю нелишним заметить, что во всех остальных своих мыслях и чувствах я обнаруживаю безусловно эстетическую натуру и что вообще истязание человека само по себе представляется мне гнусным и заслуживающим полного презрения. В заключение не могу не указать еще на одну особенность моего мазохистского влечения. Я говорю именно о форме обращения. В моих представлениях весьма существенную роль играет то обстоятельство, что «госпожа» должна мне говорить «ты», тогда как я должен обращаться к ней на «вы». Это тыканье как выражение абсолютного господства с ранней юности возбуждало во мне сладострастное ощущение и не утратило своего влияния еще и по настоящее время.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.